

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

№22 [244]

17 ноября

2011 год

Анатолий АЛЕКСАНДРОВ
И МОСКВА УСТОЯЛА

стр. 6

Александр ФРОЛОВ
НОВОРУССКИЙ ВОПРОС

стр. 9

Фёдор РАЗЗАКОВ
**ЗА КУЛИСАМИ
«БАНДИТСКОГО» КИНО**

стр. 13

Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов объял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстью сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник: первый углубляется в историю Отечества, утверждает правила общественного языка его, дает законы и образцы классического красноречия, с несчастным Рихманом предугадывает открытия Франклина, учреждает фабрику, сам сооружает машины, дарит искусства мозаическими произведениями и, наконец, открывает нам истинные истоки нашего поэтического языка.

ГЕНИЙ НАВСЕГДА

Стр. 2–5.

Михаил ЛЕМЕШЕВ, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, кавалер Золотой медали М.В.Ломоносова,

ГЕНИЙ НАВСЕГДА

Велико созвездие выдающихся русских святых отцов, мыслителей, ученых, поэтов, изобретателей, мудрых государственных руководителей, талантливых полководцев, прославивших великую нашу державу – православную Россию, и в этом уникальном созвездии как немеркнущий маяк сияет имя сына поморского крестьянина – Михаила Васильевича Ломоносова.

Ученые и историки, изучая гигантское наследие Ломоносова, неизменно характеризуют его как энциклопедиста. И это справедливо. Но неизбежно встает вопрос, чем можно объяснить возможность познания самых разнообразных закономерностей жизни природы и общества одним, пусть даже гениальным, челове-

ком. Ответ на этот вопрос может быть только таким: простому русскому человеку – Ломоносову по Божьему промыслу было открыто понимание неразрывной связи и взаимной обусловленности между материальной и духовной составляющими частями созданного Творцом мира, в котором все его элементы и протекающие процессы находятся в единстве и зависимости. Таким образом, познание одного происходящего явления дает ключ к познанию других, как близких, так и отдаленных, явлений, наблюдаемых в жизни. В этом смысле можно считать, что Михаил Васильевич Ломоносов был основоположником системного подхода в исследовании природы и общества.

Всеохватный масштаб научных интересов

Ломоносовым были сделаны крупные открытия в физике, химии, астрономии, географии, горном деле, металлургии, экономике, демографии, истории, философии. Он занимался конструированием навигационных, оптических, электрических и других приборов, изготовлением многоцветной керамики (смальты). Им проведена благотворная реформа русского языка, создана новая методология и техника стихосложения.

Михаил Васильевич с молодых лет свободно владел старославянским, латинским, греческим, немецким, французским, английским языками. Он прекрасно знал античную и древнерусскую литературу. Обладая феноменальной памятью, наизусть читал полный текст Библии (Нового Завета). По имеющимся у автора этих строк сведениям, такой способностью обладали на Руси, кроме Ломоносова, только два человека – царь Иван Васильевич Грозный и Божий угодник Серафим Саровский.

Наряду с этим Ломоносов сам был блестящим поэтом и художником. Он разработал классическую десятистрочную одическую строфу, богатую логическими и эмоциональными интонациями. Его точный и образный язык, идеальная инструментовка и мелодика придавали его стихам мужественный, энергичный и выразительный характер.

В подтверждение этой оценки приведу краткий отрывок из стихотворения «Утреннее размышление о Божием величии», напечатанного Императорским Московским университетом в 1757 году.

*Сия ужасная громада
Как искра пред тобой одна.
О коль пресветлая лампада
Тобою, Боже, возжжена
Для наших повседневных дел,
Что Ты творить нам повелел!
От мрачной ночи свободились
Поля, бугры, моря и лес
И взору нашему открылись,
Исполнены Твоих чудес.
Там всякая взывает плоть:
Велик Зиждитель наш Господь!*

Ломоносов был, безусловно, лучшим поэтом среди своих современников. Он превосходил их не только поэтическим дарова-

нием, но и тем, что очистил поэзию от витиеватой напыщенности, сделал поэтическую речь более жизненной и правдивой, наполнив ее верой в гений русского человека, в его большое созидательное будущее. Это была глубоко патриотическая поэзия, воспитывающая в русском обществе любовь к родине, плодотворному труду. Михаил Васильевич был не просто талантливым поэтом, он был творцом нового, более современного русского языка. Он доказал, что русский язык по своей выразительности превосходит все другие европейские языки.

Ломоносов был и не менее талантливым художником. Заслуженную славу на этом поприще он снискал своими мозаичными работами, среди которых такие шедевры, как «Портрет Петра Великого», подаренный автором в свое время Сенату, а ныне восхищающий современных посетителей Эрмитажа. Столь же знаменитое огромное мозаичное полотно «Полтавская баталия», украшающее вестибюль в здании Академии на Университетской набережной Васильевского острова. Эти произведения стали гордостью русского изобразительного искусства середины XVIII столетия.

Беспримерный научный и гражданский подвиг ученого

Самой большой заслугой Ломоносова перед Отечеством является его вклад в создание первого русского университета.

Реализуя свой замысел о создании в Петербурге Академии наук, Петр I привлекал в ее состав крупных иностранных ученых, но рассматривал это мероприятие как временное, вслед за которым должно было последовать постепенное заполнение ее русскими учеными, получающими подготовку, как в стенах самой Академии, так и за границей. Однако такая практика оказалась малоэффективной. Дело с планомерной подготовкой русских кадров в Академии обстояло весьма плохо. Это объяснялось тем, что приглашаемые в Россию ученые обычно не знали русского языка, а то и просто не интересовались подготовкой русских ученых. Достаточно указать на такой факт. Руководитель академической канцелярии И.Шумахер при обсуждении новых кандидатов в Академию наук заявил: «Я великую ошибку в политике своей сделал, что допустил Ломоносова в профессора!» (!) И далее продолжил: «Разве нам десять Ломо-

носовых надобно? И один нам в тягость». Справедливости ради следует отметить, что такое резко отрицательное отношение к подготовке русских кадров разделяли не все приглашаемые иностранные ученые. И все же, все же.

С таким положением не мог примириться русский патриот Ломоносов. Более того, это побудило его обратиться за поддержкой к Ивану Ивановичу Шувалову (1727–1797 гг.), как к приближенному русской императрицы Елизаветы Петровны, который был не просто меценатом и покровителем искусства, но и мудрым государственным деятелем, искренне заботившимся о развитии образования и культуры в России. Получив благословение Шувалова, Ломоносов энергично взялся за подготовку проекта организации университета с гимназией в Москве.

Его стремление, организовать университет именно в Москве, было продиктовано необходимостью вывести высшее образование из-под опеки правительственных учреждений и эгоистически настроенных иностранных ученых, сосредоточенных в Академии наук. По мысли Михаила Васильевича, именно Москва, как исторический центр исконно русских земель, могла реально обеспечить приток будущих студентов со всех концов страны и от всех сословий. В своем обращении к И.И.Шувалову Михаил Васильевич изложил три главных требования, которые должны быть положены в основу создания университета.

Первое. Университет должен служить во все будущие роды российского населения.

Второе. В первое время в университете должно быть не менее трех факультетов: юридический, медицинский и философский, на которых должны работать не менее 12 профессоров. На юридическом – профессор общей юриспруденции, профессор юриспруденции российской и профессор государственной политики. На медицинском – доктор и профессор химии, доктор и профессор натуральной истории, доктор и профессор анатомии. На философском – профессор философии, профессор физики, профессор оратории, профессор поэзии, профессор древностей.

Третье. При университете необходимо должна быть гимназия. На этом требовании Ломоносов особенно настаивал, считая что «без гимназии университет, как пашня без семян».

Принципиальное значение Ломоносов придавал будущему составу абитуриентов, претендующих на поступление в создаваемые учебные заведения. Обязательным условием подготовки высокосоциальных и высококлассных специалистов, готовых отдавать свои силы процветанию России, ученый считал допуск в гимназию и университет молодежи из трудового народа, прежде всего юношей из крестьянских семей, в том числе крепостных. При этом предусматривалось, что после успешного завершения университетского образования крепостной должен был отпускаться на волю.

Обосновывая это свое предложение, Михаил Васильевич исходил не только из задачи развития науки, но также из необходимости соблюдения стратегических государственных интересов, справедливо считая, что «выгоднее для государства российского снять с талантливого крестьянского сына оброк в 20 алтын в год и поместить его в гимназию, нежели платить тысячи рублей на выписку иностранцев, которые к тому же и не заинтересованы в делах российских». И.И.Шувалов отнесся к идее Ломоносова с полным пониманием. Ему удалось утвердить в Сенате допустимость приема крепостных молодых людей, правда, при условии их предварительного освобождения помещиком или другим владельцем. К началу занятий в 1755 году основной контингент учащихся состоял из разночинцев и крестьян. При этом 30 студентов и 100 гимназистов по бедности получали казенную стипендию.

Хотя предложения Ломоносова, особенно связанные с демократизацией и русификацией университета и гимназии, вызвали резкие возражения некоторых академиков, президент Академии наук граф К.Г.Разумовский распорядился поручить с 19 января 1760 г. «учреждение и весь распорядок университета и гимназии единственно одному г. советнику Ломоносову по сочиненным от него регламентам, полагаясь на его знание и усердие и уповая, что он в произведении до цветущего состояния оных двух департаментов по должности сына отечества со всяким прилежанием и усердием поступать будет».

Дерзновенный пример разума, проявленный Ломоносовым, имел огромное значение для пробуждения интеллектуальных сил русского народа. Все большее число лиц из простых сословий, ранее лишь мечтавших о просвещении и науках, переступали заветный рубеж и со временем становились просветителями русского и других народов, населяющих Россию. Историческая миссия Ломоносова в становлении российской науки проявилась в том, что на личном примере и на примере своих учеников он раскрыл, какие творческие и духовные богатства таит в себе простой русский народ. «Мое единственное желание, – писал Ломоносов, – состоит в том, чтобы привести в возделанное течение гимназию и университет, откуда могут произойти многочисленные Ломоносовы». И действительно, вслед за Ломоносовым в русскую науку входили С.П.Крашенинников, А.Д.Красильников, А.П.Протасов, С.К.Котельников, И.П.Лепёхин и другие талантливые юноши – выходцы из средних и низших сословий.

Это была победа Ломоносова, имеющая большое социальное и историческое значе-

ние для гармонического развития российского общества.

На протяжении двух с лишним веков российская имперская и советская наука неизменно следовала заветам великого русского ученого, плодотворно развивала его открытия, успешно внедряла их в реальную экономику страны. Такое естественное положение радикально изменилось под воздействием внешних и внутренних вековых врагов России в конце XX и начале XXI века, когда, поддавшись на демагогию о демократии и либерализме, русский народ впал в беспамятство, допустил разрушение великой Российской державы в лице Советского Союза, пренебрег традициями экономического, духовного и общественного развития. Это обернулось утратой ведущей роли государства во всех сферах жизни нашей страны. Поэтому представляется логичным допустить отступления от главной темы и сделать сопоставление нынешнего трагического состояния с рекомендациями и заветами, оставленными нам Ломоносовым.

Думаю, что читатель согласится с автором этих строк в том, что было бы весьма разумно, если бы нынешняя высшая власть Российской Федерации не занималась созданием мифической Силиконовой долины в подмосковном Сколково с привлечением высокооплачиваемых зарубежных «светил», а прислушивалась к рекомендациям великого русского ученого-патриота Ломоносова. Такое решение было бы рациональным уже потому, что в России имеется целый ряд созданных в советское время уникальных наукоградов, которые по произволу либеральных властей теряют свой научно-производственный потенциал и, более того, сознательно разрушаются. И разве не известно инициаторам создания недееспособного «Сколково», что американская Силиконовая долина высокоэффективно работает на Пентагон только потому, что там трудятся тысячи молодых русских ученых и инженеров, получивших прекрасное образование в МГУ, Физтехе, МВТУ, МИФИ и в других высококлассных дореформенных вузах, которым не нашлось места в уничтожаемой либералами российской науке и технике.

Но ведь американская Силиконовая долина не единственный зарубежный объект, где отдают свои знания, энергию и талант на реализацию интересов западных финансово-промышленных корпораций русские ученые и инженеры. Только за последние 10 лет из России вынуждены были уехать свыше 800 тысяч специалистов в области разработки наукоемких технологий и производств, преимущественно молодого возраста. Этот трагический факт нельзя оценить иначе, как **интеллектуальное ограбление России**, благословяемое высшим руководством страны при демагогических разглагльствованиях о «модернизации» отечественной экономики и социальной жизни российского общества.

Такое же трагическое положение, в отличие от ценного опыта императорской России и Советского Союза, ныне сложилось в сфере просвещения и образования. Для его характеристики сошлюсь на заявление общего собрания Новосибирского отделения Петровской академии наук и искусств, членом которой я имею честь состоять, от

11 декабря 2010 года, в котором так называемые реформы, проводимые министерством образования и науки РФ под руководством А.А.Фурсенко оцениваются как целенаправленное разрушение лучшей в мире системы российского образования. Ведь очевидно, что реформа есть совершенствование существующей практики, а не слом ее, чем заняты либеральные реформаторы в угоду врагам России. Их обещанной целью является наглый и грубый процесс массовой пересадки на российскую почву чуждого нам западного образовательного опыта, который калечит молодое поколение, начиная от начальной и средней школы до университета и аспирантуры. Лжереформаторы учреждают не соответствующее национальному духу так называемое элитное образование вместо всеобщего, и делается это не по глупости, а осознанно, как составная часть стратегии уничтожения русского народа.

После сделанного отступления вернемся к научной деятельности М.В.Ломоносова.

Научные воззрения Ломоносова – основа динамичного развития России в XVIII – XX веках

Гениальные способности Ломоносова, страсть к научному познанию, необыкновенное трудолюбие, твердость воли, пламенный патриотизм и любовь к родине – вот отличительные черты великого ученого. Он отличался необычайной широтой интересов, что позволило ему совершить целый ряд мировых открытий, которые использовались им в постановке и решении практических задач по развитию производительных сил России, усилению ее могущества, духовного и социально-экономического процветания.

Ломоносовым были выполнены уникальные исследования по химии и физике, которые основывались на его представлениях об атомно-молекулярном строении вещества. Теоретическая химия системщика Ломоносова целиком опиралась на достижения физики. «Химия моя физическая», – говорил ученый. На базе физической химии на протяжении веков вплоть до наших дней совершаются многие теоретические и практические разработки по созданию новых материалов, отсутствующих в природе.

В 1761 году им было открыто наличие атмосферы на планете Венера. Примерно в это же время Ломоносовым был сформулирован Закон сохранения энергии, имеющий фундаментальное значение для разработки проблем физики, кинетики, механики.

В своей работе «О большой точности морского пути» Ломоносов предложил ряд новых приборов собственной конструкции и методов для определения долготы и широты расположения объекта на море и на суше. Им обоснована и доказана политическая и хозяйственная важность для России освоения Северного морского пути. В 1764 году была опубликована его работа «О северном мореплавании на Восток по Сибирскому океану», в которой он предсказал, что «России могущество будет прирастать Сибирью». Наряду с этим ученый приводил убедительные доказательства существования материка на Южном полюсе Земли. Велика заслуга Ломоносова в области истории нашего Отечества. Его исторические взгляды формировались в острой

борьбе против ложной норманнской теории, отрицавшей самостоятельное развитие русского народа. В своей фундаментальной работе «Древняя Российская история» автор подчеркивал решающую роль православия, самодержавия и духовно-нравственных ценностей русского народа в формировании Российского государства.

Много внимания Ломоносов уделял совершенствованию русского языка и русской грамматики. В своей работе «Российская грамматика» Михаил Васильевич решил три важнейшие задачи, связанных с совершенствованием русского языка. Среди них:

- 1) сочетание церковнославянских и русских народных элементов речи;
- 2) разграничение литературных стилей и классификация литературных жанров;
- 3) совершенствование грамматического строя языка.

Решение этих задач автором было подчинено патриотической идее, стремлению мобилизовать все живые силы русского языка, противостоять чужеродным вторжениям. Ученый считал, что самой существенной частью русского литературного языка должна стать письменная и разговорная речь широких слоев народа, которую необходимо тщательно оберегать, не вносить в нее «дикие странные слова и неплюсты, входящие к нам из чужих языков».

В наши дни осквернение языка достигло своего апогея.

Невозможно без содрогания и душевной боли воспринимать нынешнее сознательное засорение словарного состава такими чуждыми всякому русскому человеку обозначениями, как мэр и мэрия, префект и префектура, бизнес и офис, брифинг и эксклюзив, и тому подобной шелухой.

Не думаю, что это происходит вследствие только невежества и бессмысленного обезьяничанья. Враги России отчетливо понимают, что изначальным условием разрушения государства и уничтожения народа, его создавшего, является осквернение языковой культуры, капитуляция народа перед чуждой языковой экспансией.

Русофобы ненавидят все русское. «Ненависть же, по определению православного богослова и историка Г.В.Флоровского, выжигает любовь, а только в любви духовная зоркость».

Грязному охаиванию подвергаются великая русская литература, выдающиеся представители русского мировоззрения, непревзойденные мастера родной речи. Примеров этой разнузданной вакханалии несть числа. Приведу здесь, может быть, самые оидиозные.

Многим, думаю, памятен грязный пасквиль Абрама Терца, именующего себя Вадимом Синяевским, «Прогулки с Пушкиным», содержание которого пересказывать нет нужды, да и просто противно. Было это довольно давно. Но не дает покоя клеветникам и в наши дни образ русского гения. Недавно в «Новом литературном обозрении» подробно сообщается о том, как некто Н.Фойнерман пишет в Израиль своему соплеменнику Н.Вайману: «Здравствуй, Наум! Да, почитал я тут Пушкина – твой шестой том. До чего же пустой человек!» О другом русском классике М.А.Шолохове

поведал их единомышленник некто В.П.Зеев. В его интервью, помещенном в «Новой газете» и приуроченном к 100-летию писателя, читатель «узнает», что «...биография Шолохова писалась задним числом, в соответствии с сочинениями, выпущенными под его именем. Это не жизнь реального человека, а политико-идеологический проект. Удалось обнаружить и зачинателя этого проекта – ИНФО-ОГПУ. Проще говоря, информационный отдел тогдашней спецслужбы, курировавший интеллектуальную жизнь страны. На данном этапе неважно, кто был автором «Тихого Дона». Кто бы это ни был, он был, несомненно, писателем, а сегодня мне совершенно ясно: Шолохов писателем-то не был».

«Что за бред!» – подумает читатель, пребываящий в здравом рассудке. Но в том-то и дело, что авторы и хозяева упомянутых изданий, впрочем, как и многих других подобных газет, журналов, а также телепередач, убеждены, что им уже удалось полностью зомбировать читателей, слушателей и зрителей и лишить их всякого собственного разума. Шельмованию и посмертному оскорблению подвергаются и другие самые светозарные русские мыслители и писатели, творившие на красочном, многозвучном, молитвенном русском языке. Не избежали презренной брани Гоголь и Достоевский, Есенин и Рубцов, как и наши современники Белов и Распутин.

Я неоднократно задумывался: чем диктуется, чем питается столь постыдная, буквально зоологическая злоба по отношению к людям, наделенным Всевышним светлым разумом и талантом, способностью неустанно трудиться, чтобы приносить людям знания и радость. И не находил никогда другого объяснения кроме того, что в этих нечестивцах вселен дух злости и лжи – сатана, который, не имея силы нападать непосредственно на Бога, с остервенением нападает на тех, кто по благодати Божией творит добро. Будучи сами бездарными, эти «критики», движимые черной завистью, не останавливаются перед примитивной клеветой на самых ярких подвижников русской культуры, хранителей животворного русского языка.

Российские подпевалы западных глобалистов утверждают: «Русский язык не нужен бизнесу». А может, и вообще образованные люди России не нужны? Иначе как можно объяснить тот чудовищный факт, что в 2010 году 12% детей школьного возраста не посещали школы.

Чудовищно видеть и осознавать, что нынешняя власть не только не пресекает эту грязную и оскорбительную практику, но даже с помощью русофобских СМИ всячески поощряет ее. Бывший министр культуры Швыдкой, защищая скабрзные опусы писателей-сквернословов Сорокина, Пелевина и им подобных, заявляет, что если из русского языка убрать мат, то от него ничего не останется. Не отстает от него и министр образования и науки Фурсенко, который заявил на заседании Госдумы, проходившем в январе 2009 года, что у нас в стране численность школьных учителей в полтора раза больше потребности в них. Эта чудовищная лож потребовалась для того, чтобы изгнать из российской школы прежде всего преподавателей словесности, в которой и без того ныне наблюдается острая нехватка, а количество учебных часов в школьных программах резко сокращается.

Это вполне в русле агрессивной стратегии глобализации, в результате которой Россия становится сырьевым придатком западных стран, а ее народ превращается в бездуховных, интеллектуально неполноценных рабов.

Непрерывное условие величия России

В 1761 году Ломоносов издает свою работу «О сохранении и размножении русского народа». В своем письме к Ивану Ивановичу Шувалову Михаил Васильевич пояснял: «...начало сего полагаю самым главным делом, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей». Именно в росте народонаселения России ученый видел будущее динамичное развитие экономики, культуры и обороноспособности страны. Нельзя переоценить своевременность и актуальность данной рекомендации для нынешней ситуации в РФ. В этой уникальной работе предложена целая система конкретных мер по росту численности населения, включая поощрение создания многодетных семей, увеличение продолжительности жизни людей посредством их лечения от болезней, особенно детских, заключения брачных союзов в оптимальном возрасте мужчин и женщин, в рациональном питании, в истреблении праздности, организации неизнуряющей трудовой жизни, а также духовно и физически здорового отдыха. Ученый видел также резерв прироста населения, с одной стороны, в уменьшении численности «живых покойников», то есть лиц, покидающих страну из-за бедственных условий жизни, а с другой стороны, в увеличении добровольного притока под российское подданство не только отдельных иностранных граждан, но и целых народов.

По прогнозам Михаила Васильевича, упомянутые и другие стимулы могли обеспечивать ежегодный прирост населения Российской империи не менее полумиллиона человек, а за период от ревизии до ревизии (переписи населения. – М.Л.) – не менее десяти миллионов человек. Необходимо особенно подчеркнуть, что реализация намеченной системы мероприятий по сохранению и размножению русского народа, по твердому убеждению ученого, могла стать успешной лишь при активной роли государства. С учетом этого он лично подготовил несколько специальных законодательных актов, которые должны были выполняться с привлечением местных органов народного самоуправления. Это прозорливое суждение Михаила Васильевича Ломоносова имело большое значение и в годы его жизни, но особенно оно актуально в наши «окаянные дни».

Враждебные России силы в лице западного финансово-банковского капитала и исполнительного органа его воли – Мирового правительства (Комитет 300) не скрывают своей дьявольской цели по уничтожению русского народа, который, по их мнению, не способен вписаться в рыночные отношения и поэтому является препятствием на пути к глобализации и учреждению нового мирового порядка. Об этом публично и неоднократно заявляли каждый в свое время лидеры западного мира – премьер-министр Великобритании М.Тетчер, госу-

Естественное движение населения в центральных областях России в 2009 году

	Родилось	Умерло	Убыль
Белгородская обл.	16845	22011	-5166
Брянская обл.	14401	21964	-7563
Владимирская обл.	15551	26407	-10856
Воронежская обл.	23559	38581	-15022
Ивановская обл.	11390	19887	-8497
Калужская обл.	10537	16762	-6225
Костромская обл.	8155	11900	-3745
Курская обл.	12462	20236	-7774
Липецкая обл.	12654	19145	-6491
г. Москва	116081	120077	-3996
Московская обл.	74137	107079	-32942
Орловская обл.	8447	13498	-5051
Рязанская обл.	11643	20573	-8930
Смоленская обл.	10486	18660	-8174
Тамбовская обл.	10146	18887	-8741
Тверская обл.	15084	27238	-12154
Тульская обл.	14751	29964	-15213
Ярославская обл.	14315	21665	-7350
Центральный федеральный округ в целом	400644	574534	-173890

дарственный секретарь США Олбрайт, советник президента по безопасности Бжезинский и им подобные творцы глобализации. Трагизм ситуации состоит в том, что их волю, под видом всевозможных реформ, в последние двадцать лет исполняют высшие руководители РФ. Именно их стараниями и послушными им органами законодательной, исполнительной и информа-

ционной власти организуется целенаправленное истребление русского народа. За годы правления Ельцина (1991–1999) вымерло 7,5 миллиона русских, за одиннадцать лет президентства и премьерства Путина (2000–2010) дополнительно еще более 10 миллионов русских. Таким образом, общая потеря русских людей составила 18 миллионов человек. И этот губительный процесс продолжается, поскольку численность умерших по-прежнему превышает численность родившихся. Особенно интенсивно вымирание идет в центре России. Приведу леденящие кровь каждого истинно русского человека официальные сведения в *таблице*.

К несчастью, нынешнюю либеральную власть РФ совершенно не беспокоят стратегически опасные масштабы и темпы вымирания русского народа. Она с циничным равнодушием замешает (причем с большим превышением) эту убыль русских людей мигрантами, в основном мусульманского вероисповедания. По опубликованному в печати сведениям (см. «Советская Россия» от 21 января 2010 года), за 1992–2009 годы в Россию въехало 35 млн иностранных граждан и лиц без гражданства. Это заселение России пришельцами, несмотря на протесты патриотической российской общественности, не только не ограничивается, но даже нарастает.

О государственном устройстве

Формируя важнейшие задачи развития России, Михаил Васильевич неизменно подчеркивал, что успешное их решение возможно только при активном воздействии государства. Разрабатывая концепцию самого государственного устройства, он исходил из православной идеи управления жизнью народа самодержавной властью во главе с Божьим помазанником. При этом он ссылался на многовековой исторический опыт жизни Древней Руси, Российского царства и Российской империи. В своем уникальном произведении «Древняя Российская История» ученый писал: «Народ российский от времен, глубокою древности сокровенных, до нынешнего веку толь многие видел в счастии своем перемены, что ежели кто междоусобные и огнь нанесенные войны рассудит, в великое удивление придет, что по толь многих разделениях, утеснениях и нестроениях не токмо не расточился, но и на высочайший степень величества, могущества и славы достигнул... Каждому несчастью последовало благополучие, большее прежнего, каждому упадку высшее восстановление; и к ободрению утомленного народа некоторым божественным промыслом воздвигнуты были бодрые государи».

Ломоносов представлял Россию в образе Родины-матери, заботящейся о всех своих детях, народах русской национальности и инородцах. Для него Русское царство – это воодушевленное, одухотворенное, трудовое и культурное сообщество, способное создавать интеллектуальное богатство в форме философии, науки, литературы, живописи, архитектуры, имеющее всемирную ценность. ■

М.В. Ломоносов о науке и языке

1. Не для того мы живем на свете, чтобы насыщаться, но для того насыщаемся, чтобы жить.

2. Наука есть вождь к познанию правды, просвещение разума, успокоение народов.

3. Легко быть философом, выучась произносить три слова: «Бог так сотворил», и сие дав в ответ вместо всех причин.

4. Ни единому человеку не запрещено в университетах учиться, кто бы он ни был, и в университете студент тот почтеннее, кто больше научился, а чей он сын – в том нет нужды.

5. Природа крепко держится своих законов и всюду одинакова.

6. Химик без знания физики подобен человеку, который всего должен искать ощупом. И сии две науки так соединены между собой, что одна без другой в совершенстве быть не могут.

7. Я бы охотно молчал и жил в покое, да боюсь наказания от правосудия и всемогущего промысла, который не лишил меня дарования и прилежания в учении и ныне дозволил случай, дал терпение и благородную упрямку и смелость к преодолению всех препятствий к распространению наук в отечестве, что всего в жизни моей дороже.

8. Честь российского народа требует, чтоб показать способность и остроту его в науках.

9. Выспрашивать у осторожной и догадливой геометрии, советовать с точною и замысловатою механикою, выведывать через проницательную оптику.

10. Велико есть дело, смертными и преходящими трудами дать бессмертие множеству народа, соблести похвальных дел добрую славу и, перенося минувшие деяния в потомство и в глубокую вечность, соединить тех, которых натура долготою времени разделила. Мрамор и металл, коими вид и дела великих людей, избороженные всенародно, возвышаются, стоят на одном месте неподвижно и ветхостью разрушаются. История, повсюду распрости-

раясь и обращаясь в руках человеческого рода, стихии строгость и грызение древности презирает.

11. Один опыт я ставлю выше, чем тысячу мнений, рожденных только воображением.

12. Науки сами все дела человеческие приводят наверх совершенства, что их благороднее, что полезнее, что увеселительнее и что беспорнее в делах человеческих быть может.

13. Все, что находится в природе, математически точно и определено; и если иногда мы сомневаемся в этой точности, то наше невежество ничего не отнимает от этой достоверности; если бы весь мир сомневался в том, что дважды два – четыре, то все-таки у всех сомневающихся дважды два дадут четыре.

14. Так химия сильнейшим оружием умалила человеческую пагубу и грозою смерти многих от смерти избавила! Веселитесь, места ненаселенные, красуйтесь, пустыни непроходимые: приближается благополучие ваше. Умножаются очевидно племена и народы и поспешнее прежнего распространяются; скоро украсят вас великие города и обильные села; вместо вояния зверей диких наполнится пространство ваше глазом веселящегося человека и вместо терния пшеницею покроется. Но тогда великой участнице в населении вашем, химии, возблагодарить не забудьте, которая ничего иного от вас не пожелает, как прилежного в ней упражнения, к вящему самих вас украшению и обогащению.

15. Велико есть дело достигнуть во глубину земную разумом, куда руками и оку досягнуть возбраняет натура; странствовать размышлением в преисподней, проникнуть рассуждением сквозь тесные расселины и вечной ночью, помраченные вещи и деяния выводить на солнечную ясность.

16. Украшение есть изобретенных идей пристойными и избранными речениями изображение. Состоит в чистоте штиля, в течении слова, в великолепии и силе оною.

В ПЛОТЬ до первых чисел декабря магнетизм решающего превосходства над Советами действовал в среднем и верхнем эшелонах Верховного командования вермахта неотвратимо. Слепленное лучами прежних побед, оно не разглядело той подвижной черты, когда боевая инициатива незаметно ускользнула из их штабов и в значительной доле перешла к русским.

Утром 5 декабря первая тревожная весть поступила из 4-й армии. Фельдмаршал фон Клюге доложил в Красный Бор, что против его войск ожидаются активные действия большевиков. Фон Бок воспринял «ожидаемое» как факт местного значения, атаки же противника восточнее Калинина вообще посчитал отвлекающими. Но в этот же день «сумасбродный Гудериан» без всяких согласований со штабом группы армий «Центр» в Красном Бору и командованием сухопутных войск отдал приказ об отводе своей армии из предместий Тулы.

«Наверху» обретают плоть давно циркулирующие слухи об отставке главкома сухопутных войск. Фельдмаршал фон Браухич ставит в известность об уходе в отставку своего начальника штаба генерал-полковника Гальдера. Так поступить ему посоветовал начальник управления кадров штаба Верховного командования генерал Кейтель, младший брат фельдмаршала Кейтеля.

И 6 декабря на совещании главкомов родами войск в Главной Ставке никто из присутствующих не высказал какого-то беспокойства по поводу негативного развития обстановки на левом фланге и в центре Восточного фронта. А ведь они в общих чертах знали, что там происходит. 16-я армия Буша не смогла удержать позиции южнее Тихвина и начала отход при сорокаградусном морозе. Неожиданный контрудар русских в районе Рогачёва, южнее Волжского водохранилища, вынудил к отходу 3-ю танковую группу генерал-полковника Рейнгардта. Продолжался отход 2-й танковой армии генерал-полковника Гудериана на Тульском участке. Севернее и южнее Ельца был прорван фронт 2-й армии генерал-полковника фон Вейхса.

Фюреру предельно ясна обстановка на фронте группы армий «Центр» фельдмаршала фон Бока. Получив небольшие подкрепления из Сибири и с Дальнего Востока, войска генерала Жукова намерены до последнего удерживать нынешние рубежи. Но и войска фельдмаршала фон Бока не получили разрешения на отход. Хотя в принципиальном плане нет сомнений в необходимости сокращения линии фронта, но для этого необходимо создать новые рубежи с подготовкой стрелковых окопов, обеспечением печами обогрева и надежной связью.

Опровержения умозрительным заключениям фюрера последовали вскоре, 7 декабря.

Этот день выдался просто обвальным. В сложнейшем положении оказалась группа армий «Центр». Прорвав фронт 3-й танковой группы Рейнгардта, большевики устремились к Клину, угрожая тылам 4-й танковой группы Гённера и левому флангу 4-й армии фельдмаршала фон Клюге. Сдана Яхрома. На очереди – Красная Поляна. В сложнейшем положении войска Гудериана под Тулой и фон Вейхса в районе Ельца. Чтобы не оказаться в окружении, командующий 2-й танковой армией оставил Михайлов и Мордвес и отходил к Венёву. У фон Вейхса под вопросом Елец. Русские наступают на Ливны. Тут-то фельдмаршал фон Бок понял, что мощь атак противника будет нарастать. И прежде чем подписать боевое донесение в «Асканию», командующий группой армий «Центр» попытался проанализировать сложившееся положение. В дневнике за 7 декабря он записал: «Ужасный день. Три обстоятельства привели к нынешнему тяжелому кризису:

1. Начавшаяся осенняя распутица. В результате ее передвижение войск и их боепитание почти полностью парализованы...

2. Развал железнодорожного транспорта. Недостатки эксплуатации, нехватка тягового и подвижного состава, квалифицирован-

ного персонала, рабочих. Недостаточная устойчивость паровозов и оборудования в условиях суровой русской зимы.

3. Недооценка силы сопротивления противника, его людских и материальных ресурсов. Русские, разрушив почти все сооружения на главных магистралях и дорогах, смогли так умело увеличить наши транспортные трудности, что фронту не хватает самого необходимого для существования и боев. Боеприпасы, продовольствие, горючее, зимнее обмундирование не поступают. Из-за катастрофического состояния железнодорожного транспорта и растянутости коммуникаций до полутора тысяч километров автотранспорт поставлен перед невыполнимыми требованиями. Получается так, что сегодня у нас нет никаких возможностей для значительного маневра.

В обстановке транспортной катастрофы нам противостоит противник, который перешел в наступление, решительно используя свои безграничные людские ресурсы. За неожиданно короткое время русские восстановили свои понесшие урон дивизии, подбросили новые дивизии из Сибири, из Ирана, с Кавказа на угрожаемые участки и попытались заменить свою утраченную артиллерию ракетными установками. Сегодня перед фронтом группы действует на двадцать четыре значительно усиленных дивизии больше, чем 15 ноября. В отличие от этого, боеспособность немецких дивизий в результате непрерывных боев и трескучих морозов упала более чем наполовину. Боеспособность танковых войск еще ниже. Потери офицерского и унтер-офицерского состава ужасающие – пополнить его еще труднее, чем восполнить потери среди рядовых... Положение катастрофическое.

Гитлера все чаще посещало в эти дни яростное неприятие предложений то фон Браухича,

то Йодля об отводе терпящих поражение войск из-под Москвы на отсечные позиции. Их надо было спасти физически. Бесконечные совещания с анализом обстановки превратились в «бенедикс» фюрера. То и дело он стучал кулаками по столу, кричал на Кейтеля, фон Браухича и Гальдера, как на нашкодивших во дворе мальчишек, обвиняя свой высший генералитет в неумении воевать.

Во время доклада Гитлер нередко связывался с командующими армий и групп армий, выясняя конкретную обстановку. Тут же он отдавал им различные приказы о нанесении контрударов, об инженерном оборудовании новых неприступных позиций.

Фюрер никак не мог понять, почему отступает генерал-полковник Гудериан. Все объяснения командующего 2-й танковой армией на скверное боепитание и сильный мороз проходили мимо его сознания. Нудные доводы Гудериана в пользу отхода от Тулы, решительно отвергались Гитлером. Не находя подходящих слов, он неистово кричал в микрофон:

– Гудериан! Держитесь, во что бы то ни стало! Я посылаю вам подкрепление! Я мобилизую все, что можно в тылу! Твердо действуйте на меня! Только держитесь, держитесь Гудериан!

Сходные заклинания фюрер многократно повторял и в переговорах с фон Леобом, фон Клюге, Бушем, Штраусом, Рейнгардтом и фон Вейхсом. Но бегство вермахта от Москвы продолжалось. 8 декабря 3-я танковая группа сдала Красную Поляну и Крюково. Даже вступление Японии в этот день в войну против Англии и Америки не вызвало в «Вольфшанце» того ликования, которое вызвал бы здесь этот шаг союзника еще два месяца назад. Командование же сухопутных войск все свои усилия в эти дни сосредоточило на том, чтобы убедить штаб ОКВ и фюрера в необходимости предоставить фронтовому командованию право принимать самостоятельные решения.

Главкома сухопутных войск в этом вопросе безоговорочно поддержал и фельдмаршал фон Бок, с которым Гитлер несколко раз в течение дня завязывал напряженные переговоры. Фельдмаршал фон Браухич настойчиво просил Верховного главнокомандующего о разрешении группе армий «Центр» перейти к обороне. На-

Анатолий АЛЕКСАНДРОВ

И МОСКВА УСТОЯЛА

Когда после Великой Отечественной войны журналисты спросили маршала Г.К.Жукова, что же запомнилось ему из военного лихолетья больше всего, то неожиданно услышали: «Московская битва...» Не Сталинградская эпопея, не Курская дуга и даже не блестяще проведенная им Берлинская операция, а именно оборона и контрнаступление от столицы в сорок первом. Чем врезались они в память Маршалу Победы?

чальник Генштаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер, не называя в открытую сам оборонительный рубеж, имел в виду линию Осташков–Руза.

Только 8 декабря Гитлер смиловился и подписал директиву ОКВ №39. Она разрешала вермахту перейти к обороне: «Преждевременное наступление холодной зимы на Восточном фронте и возникшие в связи с этим затруднения в подвозе снабжения вынуждают немедленно прекратить все крупные наступательные операции и перейти к обороне...»

В тот же вечер фельдмаршал фон Браухич подписал директиву сухопутным войскам. Вместо четких и конкретных указаний о характере действий групп армий в условиях разрастающегося отступления войска получили пропагандистский документ в стиле октябрьских проповедей «крикливого Геббельса». Плачевный итог сорок первого по личному умозрению главнокомандующего сухопутных войск произвольно трансформировался в задачи сорок второго года:

«Главная цель – окончательно вывести Россию из строя в военном отношении – все еще стоит перед нами. Стремление наших войск окончательно разгромить численно превосходящего противника в условиях непогоды и бездорожья и добиться осуществления поставленных командованием целей еще до наступления настоящей зимы, даже ценой напряжения последних сил, потребовало такого их расхода, которого дальше допустить нельзя.

Германия ведет решительное сражение за мировоззрение. Серьезные успехи в этом сражении могут быть достигнуты только благодаря внутренней моральной стойкости каждого человека в отдельности. Это должно стать твердым убеждением всех солдат и офицеров сухопутных войск».

Но грозные директивы «только для командования» мало что меняли на фронте. К исходу 9 декабря 16-я армия оставила Тихвин, 3-я танковая группа – Рогачёво. В этот же день 2-я танковая армия утратила Венёв, а 2-я армия – Елец. Территория, на овладение которой ушли месяцы тяжелых боев, утрачивалась в декабре в одночасье. Разящим ударам русских в этот день подверглась группа армий «Юг» фельдмаршала фон Рейхенау у Ростова.

Тут-то и возникла подлинная неразбериха в управлении войсками. Гитлер демонстративно перестал считаться с мнением командования сухопутных войск. Фельдмаршала фон Браухича он превратил в «простого письмоносца» для передачи в нижестоящие инстанции срочных бумаг. Штаб ОКВ направлял прямо на места сырые директивы фюрера в обход Генштаба ОКХ. Однако командование групп армий не привыкло к такого рода «перескокам через голову» и не придерживалось приказов ОКВ. Гитлер все чаще напоминал свой излюбленный афоризм: «Переносить победы могут многие. Поражения – только сильные духом».

Войска на глазах теряли доверие к командованию всех ступеней. В Красный Бор поступили донесения из 3-й и 4-й танковых групп, свидетельствующие о «полной психологической несовместимости» их командующих. Генералы Рейнгардт и Гёпнер никак не могли со-

«Волчье логово» Адольфа Гитлера

В ставке Гитлера. Слева направо: В.Браухич, А.Гитлер, Ф.Гальдер. 1941 г.

В глухом углу Мазурского края, в семи километрах от старинного городка Раценбург (ныне Кентишин), была построена главная военная ставка Гитлера. Работы начались весной 1940 года. Ни одна из военных разведок – ни британская, ни американская, ни советская – так и не смогли за четыре года войны определить ее местоположение. Поэтому сюда не упала ни одна бомба.

«Вольфианце» (в переводе с немецкого «Волчье логово») – целый город с персональными бункерами Гитлера, Бормана, Гиммлера, Геббельса, Геринга, бункерами ПВО и охраны, собственной электростанцией, водопроводом, вокзалом, аэропортом и кинотеатром. Более того, в сооружениях «Вольфианце» была создана система очистки воздуха. Бункеры могли выдержать масированную химическую атаку.

Их размеры колоссальны: длина и ширина по 30–50 метров, высота до двадцати. Толщина стен составляла 4–6 метров, а потолка – 6–8. В бункере Гитлера стены были толщиной до 12 метров! Дополнительно потолки укреплены защитными броневыми листами.

С лета 1941-го по осень 1944 года Гитлер практически постоянно проживал в «Вольфианце».

гласовать действия своих войск в обороне. 9 декабря фельдмаршал фон Бок подчинил 3-ю танковую группу командующему 4-й танковой группой. Но вместо успокоения это решение обострило отношения командующих. Не смог помирить их и фельдмаршал фон Браухич.

Катастрофически нарастало напряжение в районе Клина. Советы штабуровали Истру и Солнечногорске. Командарм 2-й танковой спешно отводил в направлении Дубны 24-й танковый корпус, чтобы он не оказался в окружении между Серпуховом и Тулой.

Поздно вечером фельдмаршал фон Бок доложил в «Асканию», что русские прорвали фронт 2-й армии фон Вейхса у Ливен, перервав пути отхода 34-го армейского корпуса. Две пехотные дивизии, 45-я и 134-я, оказались отрезанными от основных сил. Разрасталась брешь между 2-й танковой и 2-й армиями. Гудериан вынужден был перебросить на участок прорыва 293-ю пехотную дивизию и выдвинуть в Орёл свой последний резерв – штабную охранную дивизию.

Фельдмаршал фон Бок поставил перед главноком сухопутных войск непростые вопросы: «Возможна ли срочная доставка подкреплений в Орёл путем их десантирования?», «Готова ли 6-я армия к наступлению на Курск, чтобы отвлечь на себя часть большевистских войск, наступающих у Тулы и Ельца?», «Когда конкретно прибдет обещанное Гудериану подкрепление в лице дивизии СС «Райх»? Но мог ли фельдмаршал фон Браухич ответить на поставленные вопросы, если все они находились в ведении Гитлера? Фюрер же в это время находился уже в Берлине. 11 декабря рейхсканцлер выступил на заседании рейхстага.

Фельдмаршал фон Бок потрясен. Командование 2-й танковой и 2-й армий, действующих на фронте Тула–Курск, потерпело полное банкротство. Им следует отступить на рубеж Тула–Новосиль–Тим. При этом 2-я армия фон Вейхса должна перейти в оперативное подчинение генерал-полковника Гудериана. Но этот план отвергается главноком ОКХ, как нецелесообразный. Фельдмаршал фон Браухич твердо знает, что фюрер не приемлет никаких отходов.

Кризис в группе армий «Центр» все очевиднее дополнялся нарастанием темпов отхода 16-й армии Буша из предместий Тихвина. Без приказа войска оставили Малую Вишеру и отступили к реке Волхов. Командующий группой армий «Север» вызван фюрером в «Вольфшанце». Одновременно туда же вызван и генерал-полковник Буш. Главноком сухопутных войск не понимает действий Гитлера. Выходит, тот готовит отставку фельдмаршала фон Леоба?

Полудни 16 декабря фон Браухич, Гальдер и Хойзингер были вызваны в «Вольфшанце». В присутствии Геринга, Кейтеля и Йодля фюрер изложил свое видение обстановки. Фронт страдает лишь одним недостатком – у Советов больше солдат! Но они не располагают достаточным количеством танков и артиллерии. Их положение гораздо хуже, чем у вермахта. Поэтому об отходе немецких войск не может быть и речи.

Развязка неумолимо приближалась. И 17 декабря главноком сухопутных войск еще предпринимал какие-то действия по обеспечению жизнедеятельности войск на Восточном фронте. Было подготовлено несколько важных решений: об укреплении правого фланга 4-й армии фельдмаршала фон Клюге в районе Калуги за счет переброски двух пехотных дивизий; о закрытии унтер-офицерских школ и отправке полутысячи «студентов» на фронт в качестве младшего командного состава; о поставке в группу армий «Центр» тысячи новых грузовиков.

Фельдмаршал фон Браухич действовал, совершенно не подозревая, что к этому времени его собственная судьба уже решалась в «Вольфшанце». После многодневных размышлений, заручившись одобрением этого шага со стороны фельдмаршала Кейтеля и генерала Йодля, Гитлер решил взять на себя командование сухопутными войсками.

Полудни 18 декабря главноком сухопутных войск фельдмаршал фон Браухич проводил из «Аскании» в отпуск для «восстановления здоровья» фельдмаршала фон Бока, а ровно через сутки сам был приглашен в «Вольфшанце» и получил отставку. Формулировка звучала традиционно и стереотипно – «по состоянию здоровья». В командование группой армий «Центр» вступил командующий 4-й армией фельдмаршал фон Клюге. Но фронт и при нем продолжал разваливаться на глазах. 9-я армия Штрауса сдала русским Калинин, 3-я танковая группа – Высоковск. Беспорядочный отход продолжали войска 2-й танковой и 2-й армий. Выходило, что Гудериан и фон Вейхс проигнорировали приказ фюрера от 16 декабря «об обороне с фанатическим упорством»?

Разброд в управлении войсками катастрофически нарастал. В момент «пересадки» фельдмаршалов фон Бока и фон Клюге, несмотря на отчаянное положение 24-го танкового корпуса у Тулы, командующий 2-й танковой армией самовольно направился в Главную Ставку, чтобы убедить фюрера в необходимости отвода войск

группы армий «Центр» на отсечные позиции. В противном случае, настаивал генерал-полковник Гудериан, им не избежать полного разгрома. Но воля «танкового стратега» в Растенбург оказался безрезультатным. Все заклинания Гудериана по поводу глубокого снега и сильных морозов, нехватки горючего и боеприпасов, прибытия свежих резервов большевиков из Сибири, преградивших его войскам путь на Москву, не возымели эффекта.

Гитлер и теперь быстро умерил его пыл:

– Вы слишком близки к событиям, – сказал Верховный главнокомандующий и далее, в ходе дискуссии, несколько раз повторил эту фразу.

Генерал-полковник Гудериан покинул «Вольфшанце» в полном расстройстве. Отход войск фюрером запрещен, но какими силами сдерживать большевиков, если сибирские бригады они поставили на лыжи и атакуют позиции группы армий «Центр» с разных направлений? Командующий 2-й танковой армией вернулся на фронт и... продолжил отход под ударами превосходящих сил генерала Жукова.

«Этафету» Гудериана подхватил фон Клюге, который ежедневно, по несколько часов вел переговоры с Гитлером об отводе войск группы армий «Центр». Тот соглашался с предлагаемым «выравниванием линии фронта», когда это, по существу, становилось уже свершившимся фактом...

Каждый следующий день приносил разнокалиберные вести с фронтов. Одни из них радовали, другие огорчали. 13 декабря перешли в наступление войска Западного фронта на Можайском и Наро-Фоминском направлениях. 3-я армия Юго-Западного фронта освободила Епифань и повела наступление на Орёл. Среди потерь значились и особенно заметные. 19 декабря под Рузой пулеметная очередь врага скосила командира 2-го гвардейского кавалерийского корпуса Доватора и командира 20-й кавалерийской дивизии Тавлиева.

Вечером 14 декабря в Москву прилетела английская правительственная делегация. Сразу в аэропорту союзникам дали понять, что до начала переговоров они могут побывать на любом из участков фронта под Москвой. Предложение пришлось англичанам по душе. И утром 15 декабря кавалькада гостевых лимузинов прибыла в только что освобожденный от врага Клин. По обе стороны шоссе на многие километры валялось огромное количество трофейной техники, автомашин и повозок, что лучше любых слов говорило о поражении вермахта под Москвой. Иден был потрясен увиденным и, как очевидец славных событий, пообещал рассказать о них в печати соотечественникам. И действительно рассказал.

В обстановке победоносного наступления Красной армии по всему советско-германскому фронту Ставка назначала лучшие войсковые сочетания для нанесения концентрических ударов по врагу. Эффективные действия войск Ленинградского и Северо-Западного фронтов южнее Ладожского озера побудили ее к созданию 17 декабря Волховского фронта во главе с Мерецковым. Решить задачу деблокирования Ленинграда он не смог, но разгром 16-й армии Буша существенно улучшил наши позиции на Ленинградском и Демянском направлениях.

Успешное наступление на Орловском направлении смежных флангов Западного и Юго-Западного фронтов побудило Ставку воссоздать 24 декабря Брянский фронт во главе с Черевиченко. В его состав вошли прежние 3-я и 13-я армии генералов Крейзера и Герасименко.

Выход войск Калининского, Западного, Брянского и Юго-Западного фронтов к концу декабря на линию Орешки–Старица–Малоярославец–Калуга–Белёв–Мценск–Новосиль знаменовал собой завершение первого этапа контрнаступления Красной армии от Москвы.

Будь к началу сорок второго в распоряжении Ставки еще хотя бы четыре резервных армии – две для Западного и по одной для Калининского и Брянского фронтов, – появилась бы реальная возможность отбросить врага до линии Витебск–Смоленск–Брянск. Но таких резервов в сто двадцать тысяч человек в стране тогда еще не имелось.

Декабрьское контрнаступление Красной армии потрясло вермахт до основания. Враг был отброшен с подмосковных позиций на сто пятьдесят – двести пятьдесят километров на запад. Угроза нашей столице была ликвидирована. В конце декабря вернулись из эвакуации оборонные наркоматы, правительственные учреждения. В филиале ГАБТа СССР возобновились вечерние спектакли. Несколько сольных концертов для фронтовиков дал солист Большого театра, заслуженный артист РСФСР Сергей Яковлевич Лемешев.

Как знаменательно все это было для осажденной столицы, для всей страны!

Москва устояла!

Александр ФРОЛОВ

НОВОРУССКИЙ ВОПРОС

«Русский народ ущемлен и угнетен, он перестал быть хозяином на своей родной земле» – этот тезис стал сегодня аксиомой, мало кем оспариваемой. Но как и почему случилась эта национальная катастрофа, в чем объективное – экономическое, социальное, политическое, культурное, моральное – содержание происходящего? И как в этой ситуации русский народ сможет на деле встать с колен? У меня есть на этот счет гипотеза (именно гипотеза – предположение, а не законченная теория), что поиск ответа на давно наболевший РУССКИЙ вопрос неразрывно сопряжен с необходимостью решить неведомый до недавнего времени НОВОРУССКИЙ вопрос. Что известные слова многих выдающихся мыслителей о «двух нациях», сосуществующих в каждом эксплуататорском обществе, – не агитационная метафора, а объективная ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ реальность сегодняшней России. Что только на пути осмысления этого факта есть шанс покончить с набившим за 20 лет оскомину искренним, но маловероятным «плачем Ярославны» по русскому народу и приступить наконец к реальному Патристическому Делу. Некоторые предварительные итоги размышлений на эту тему рискуя предложить вниманию читателей.

НЕДАВНО президент Медведев призвал политические партии воздержаться от использования на выборах националистических карт и раздувания ксенофобских настроений. Как в воду глядел! Именно после его призыва национальную карту и особенно русский вопрос бросили разыгрывать все кому не лень. А как же ее не разыгрывать, если, по мнению искушенных политтехнологов, ничего другого не остается никому, даже либералам. Вот, например, как отозвалась либеральная журналистка Юлия Латынина на участие известного либерального борца с коррупцией Алексея Навального в митинге «Хватит кормить Кавказ!» и «Русском марше»: «Я хорошо понимаю Навального. Он политик, для него национализм – инструмент. Это очень опасный инструмент. Но других инструментов у тех, кто попытается реально реформировать Россию, нет. Потому что если рассказывать, что Россию мы реформируем с помощью всеобщего избирательного права и обещаний всеобщего благосостояния, то, ребят, это немножко нереально».

Вещие слова! Под ними подпишутся ныне политики самых разных направлений. Похоже, что тезис об отсутствии сегодня иных политических инструментов, чтобы сдвинуть Россию с места (в каком направлении сдвинуть – это дальнейший вопрос), кроме национализма, – этот тезис исповедуют сегодня все: и власть, и оппозиция, как «системная», так и «несистемная». Мол, на безрыбье и рак – рыба. Наверное, тому существуют некие объективные причины, которые необходимо вскрыть и проанализировать.

Тогда и выяснится, почему, собственно, иных реальных инструментов нет. А главное – правда ли, что их нет?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно определить, в каких конкретных социально-экономических условиях обостряется потребность в таком остром политическом оружии, как национализм. Исторический опыт подсказывает, что эта потребность становится неотложной обычно накануне какой-нибудь большой войны – не обязательно «горячей», сегодня более распространены войны «холодные». Но это еще не исчерпывающий ответ. Необходимо разобраться в более конкретных причинах, ведущих к превращению воинствующего национализма в главное орудие политической или вооруженной борьбы. В этом нам может помочь обращение к классической работе И.В.Сталина 1913 года «Марксизм и национальный вопрос».

Статья открывается тезисом: «Период контрреволюции в России принес не только «гром и молнию», но и разочарование в движении, неверие в общие силы. Верили в «светлое будущее», – и люди боролись вместе, независимо от национальности: общие вопросы прежде всего! Закралось в душу сомнение, – и люди начали расходиться по национальным квартирам: пусть каждый рассчитывает только на себя! Национальная проблема» прежде всего!» «И чем больше шло на убыль освободительное движение, тем пышнее распускались цветы национализма». Итак, первый фактор роста национализма – победа контрреволюции и порожденные ею упадочнические настроения, социальный и духовный декаданс.

Далее Сталин указывает на такой ключевой фактор, как развитие капитализма: «Основной вопрос для молодой буржуазии – рынок. Сбывать свои товары и выйти победителем в конкуренции с буржуазией иной национальности – такова ее цель. Отсюда ее желание обеспечить себе «свой», «родной» рынок». А теперь – современная картинка настроений, доказывающая, что марксистские схемы не устарели. Вспоминаем события пятилетней давности в карельской Кондопоге. Вот свидетельство побывавшего в этом городе очевидца, опубликованное тогда же на страницах нашей газеты: «Игорь и Сергей – молодые, но уже семейные, серьезные люди. Они трезво оценивают день сегодняшний и всерьез озабочены завтрашним днем. Они не просто возмущаются перекосом в национальных, экономических и социальных отношениях, вызвавших кондопожский бунт, но имеют продуманный план действий по защите интересов кондопожан. Они считают, что в городе необходимо создать славянский рынок, на котором местное население сможет реализовать продукты собственного труда, в том числе выращенные своими силами урожаи. Не нужно никаких посредников и перекупщиков. Торговля должна быть честной и справедливой и вестись в интересах коренного населения, а не для наживы «чужаков». Все верно! Как чеканно формулирует Сталин, «рынок – первая школа, где буржуазия

учится национализму». Да, именно рынок, столь презираемый поборниками «русского духа», стал местом возрождения национальной солидарности! Заметьте, причиной восстания ущемленного национально-экономического самосознания стало вовсе не засилье западной массовой культуры на телевидении и радио, а вполне прозаический вопрос о разделе торговых мест на базаре. И именно в этой плоскости «рост национального самосознания» был немедленно поддержан президентом и правительством, вскоре полностью запретившим иностранцам стоять за прилавками. То есть все опять пошло по старой марксистской схеме.

Но, продолжает Сталин, дело обыкновенно не ограничивается рынком. «В борьбу вмешивается полуфеодалная-полубуржуазная бюрократия господствующей нации со своими методами «тащить и не пущать». Буржуазия командующей нации получает возможность «быстрее» и «решительнее» расправиться со своим конкурентом. «Силы» объединяются, и – начинается целый ряд ограничительных мер против «иностранной» буржуазии, переходящих в репрессии. Борьба из хозяйственной сферы переносится в политическую, Ограничение свободы передвижения, стеснение языка, ограничение избирательных прав, сокращение школ, религиозные стеснения и т.п. так и сыплются на голову «конкурента». Именно это и происходит ныне с русскими в бывших союзных республиках. А в РФ, согласно соцпрограмме, население в своем большинстве считает, что не следует ограничиваться только запретом иностранцам работать на рынках. Доля тех, кто был бы согласен с ограничением въезда представителей некоторых национальностей в их область, край, республику, стабильно держится уже многие годы в районе 60%. Ненамного меньшее число опрошенных прямо выступают за депортацию уже въехавших.

Далее, отмечает Сталин, волна воинствующего национализма «сверху», поднимает ответную, переходящую порой в грубый шовинизм волну национализма «снизу»: «Усиление сионизма среди евреев, рост шовинизма в Польше, панисламизм среди татар, усиление национализма среди армян, грузин, украинцев, общий уклон обывателя в сторону антисемитизма, – все это факты общеизвестные».

Да, в 1913 году это было общеизвестно. А в 2011 году это уже более чем известно! Так что же, история оборотилась вспять? Похоже на то. Но почему? Находим ли мы в современном национал-патристическом дискурсе хоть что-нибудь подобное сталинскому ответу на этот вопрос? Нет, к сожалению, не находим. Зато нет недостатка в «иеремиадах» – по имени древнееврейского пророка Иеремии времен вавилонского пленения, свидетеля разрушения Иерусалима, создавшего по этому случаю литературный жанр под названием «плач». И в самом деле по манере поведения, по системе аргументации русский национализм все больше напоминает предмет своей ненависти – сионизм: «мы самые великие и талантливые, а за это нас все вокруг обижают

и унижают». Необходимо вырваться из этого порочного «плачевного» круга.

ВСЯКУЮ общественную проблему следует рассматривать исторически. В «перестроечные» времена во всех союзных и автономных республиках, за исключением РСФСР, буржуазная контрреволюция рвалась к власти под националистическими и русофобскими лозунгами. Абсолютно все голосили о своем беззаветном патриотизме. И только в России контрреволюция рвалась к власти под космополитическими и русофобскими лозунгами. Правда, у российской контрреволюции уже тогда было националистическое крыло, представленное разношерстной «православно-имперско-монархической» общественностью. Его главой считался Солженицын и ряд публицистов типа Солоухина. Однако не оно играло первую скрипку. Пока не была выполнена основная задача – разрушение СССР, – этому крылу отводилась роль «засадного полка». И сидючи в засаде, известная часть этого полка даже блокировалась в конце 80-х – начале 90-х годов с коммунистами в стремлении защитить Советскую империю от распада. Но основной антисоветский поток выступал под широко развернутым знаменем русофобии. Начинали обычно с лозунга «защиты национальной культуры». Затем «республиканский хозрасчет». Потом «чмодан – вокзал – Россия!». Возрастание национального самосознания любого нерусского этноса безапелляционно трактовалось как явление позитивное и прогрессивное. Аналогичные же процессы в национальном самосознании русских однозначно расценивались как явление резко отрицательное и реакционное – национализм, шовинизм, антисемитизм и т.д. Всячески поощряя нарастание националистических настроений в нерусской среде, демпропаганда одновременно внушала русскому народу комплекс неполноценности, вины и покаяния. Слово патриотизм было ругательством.

Если учесть, что в любом либеральном буржуазном государстве патриотизм – идеологическая норма, то эта аномалия свидетельствует об особом положении русских. Как в Германии рубежа 20–30-х годов прошлого века для прихода Гитлера к власти потребовалось пугало, или, как говорят французы, *bete noire* – черный зверь, так и для консолидации контрреволюции и разрушения СССР потребовался свой *bete noire*, **нация-изгой**. В Германии такими изгоями были евреи. А «у нас» роль евреев была отведена русским. В самом деле, разве русские не образовали «диаспору», не рассеялись за годы царской и Советской властей по территориям сопредельных с коренной Россией генерал-губернаторств, названных впоследствии союзными республиками? А раз так, то ясное дело – «оккупанты»! И можете сколько угодно объяснять, что именно русские принесли, например, в Среднюю Азию современное европейское образование и технический прогресс. В ответ на это вам скажут, что Самарканд и Бухара в три раза старше Москвы и потому не нуждаются в ее поучениях.

Что изменилось с тех пор? В большинстве бывших республик не изменилось ничего – национализм как шествовал под ручку с либерализмом, так и продолжает шествовать. Ибо буржуазия не может подниматься ни под какими другими флагами, кроме национальных и либеральных. На-

ционал-либерализм («национал-оранжизм») – естественное мировоззрение поднимающейся буржуазии. Изменилась лишь ситуация в России. От нарочитого космополитизма 90-х годов правящий режим перешел при Путине к нарочитому национализму, утверждающему, что все наши беды происходят от тлетворного влияния Запада. В этом тезисе некоторые патриоты увидели выражение собственных мыслей, узрели свою «идейную победу». А левопатриотическая оппозиция стала жаловаться на «перехват лозунгов». Однако немногие задались вопросом, а чего стоят лозунги, которые так легко перехватить.

Мало того, не только бюрократия, но и либеральная оппозиция повернула к национализму. Послушаем, например, одного из лидеров ПАРНАСа Милова: «Я хочу напомнить всем, кто говорит о несовместимости либеральных ценностей с национальными, что большинство революций, да все, в Восточной Европе, в странах Балтии, которые привели к установлению демократической системы, были основаны на национальном факторе. Это были по сути национально-освободительные революции, национально-освободительные перемены. Мы должны говорить об этом вопросе, мы должны возвращать России ее европейскую русскую идентичность». Замечаете, читатель, какие речи полились? Натуральное соединение социально-классовой и национально-освободительной борьбы! Очевидно, такое соединение – некая закономерность политической тактики, действующая на некоторых специфических этапах политической борьбы. Но если это соединение стоит в программах как коммунистов, так и оппозиционных либералов, не говоря уже о патриотических лозунгах правящей бюрократии, то ясно, что под «национально-освободительной борьбой» они понимают все-таки **разные, возможно, несовместимые вещи**.

Переходу правящего режима к державно-патриотической риторике даются разные объяснения. Например: наконец-то «они» одумались и прониклись национальным самосознанием. По такому случаю про Путина и якобы основываемую им «Пятую империю» уже сложены целые оды. Или просто лицемерят, перехватывая лозунги у патриотической оппозиции? Ни то ни другое. Все дело в том, что для **«внезапно» проснувшегося патриотизма власти сформировалась объективная почва, народился реальный предмет патриотического обожания**. Патриотическая идеология – часть идеологической надстройки. И если она взята на вооружение властью, то это не просто обман и лицемерие. Это означает, что в экономическом базисе общества появилось нечто, ее порождающее. Это «нечто» есть **«новая русская нация»** (НРН). Поворот власти к казенному патриотизму связан не с абстрактным русским народом «вообще», а именно с появлением вполне конкретной – новорусской – нации.

ПОПРОБУЕМ разобраться, что такое «новые русские» – метафора или реальность, доступная объективному изучению? Сам этот термин изобретен еще в 1990 году американским журналистом Х.Смитом, написавшим книгу «The New Russians», из которой он перешел в англоязычную прессу, а затем и в отечественную. Показательно, что «новые русские» сразу стали предметом ненависти и насме-

шек. В тьме анекдотов 90-х годов «новый русский» – это выскочка, бандит, дебил в малиновом пиджаке с мобильником в нагрудном кармане и на «шестисотом» «Мерседесе». Но, увы, кроме анекдотов, народ не смог противопоставить дебилу ровным счетом ничего, кроме бессильно-горьких насмешек. Возможно, потому и не смог, что был движим отнюдь не чувством социальной справедливости, а обыкновенной завистью, потому что сам был уже поражен вирусом «новорусскости».

С тех «эпических» времен было сделано многое, чтобы переломить комедийный образ «нового русского». С одной стороны, «малиновые пиджаки» частью были перебиты в междоусобицах, а частью переоделись, пересели с «Мерседесов» на «Бентли» и «Майбахи» и двинулись в официальную власть и в легальный бизнес – «Цапки» превратились в уважаемых «отечественных товаропроизводителей» и депутатов, а то и губернаторов. Параллельно не дремала и наука. Так, например, Фонд «Общественное мнение» вот уже в течение нескольких лет ведет исследование «новых русских» в предельно комплиментарном духе, присвоив им звание «люди-XXI». По мнению экспертов ФОМа, это особая социальная группа, обладающая наивысшими показателями инновационного потенциала личности – мобильностью, индивидуализмом, новаторством, изобретательностью, инициативностью, предпринимательским духом. Отличительными чертами «людей-XXI» названы пользование новыми технологиями, активное финансовое поведение – получение банковских кредитов, пользование пластиковой карточкой и т.д., тяга к «расширению горизонтов» – образование, путешествия и др., оптимизация своего времени – доставка товаров на дом, пользование услугами домработниц, нянь и пр., внимание к себе, своему здоровью. Это преимущественно молодежь 18–30 лет, проживающая в городах, имеющая или получающая высшее образование, люди с доходами выше среднего. Представители этой группы в большинстве своем являются активными пользователями интернета. Их отличают такие ценности, как обостренное чувство собственного достоинства и повышенное внимание к безопасности, а также свобода, успех и семья как одно из базовых ценностных понятий. По данным ФОМа, эта группа составляет ныне 17% населения, а в городах-миллионниках – 26–30%.

Итак, складываются два параллельных образа НРН, анекдотический – ругательный и «научный» – комплиментарный. Но должна же быть между двумя этими противоположными картинками, анекдотами и социологией некая объективная реальность. Чтобы ее обнаружить и оценить, необходимо обращение к классическому наследию. Здесь сразу вспоминается, что нечто подобное констатировалось политиками и учеными задолго до наших дней. Так, Ленин писал: *«Собственники и наемные рабочие, незначительное число (верхние десять тысяч) богачей – и десятки миллионов немощных и трудящихся, это, поистине, «две нации», как сказал один дальновидный англичанин еще в первой половине XIX века»*. Дальновидный англичанин – это премьер-министр Дизраэли, говоривший о бедных и богатых: *«Две нации, между которыми нет ни связи, ни сочувствия; которые также не знают привычек, мыслей и чувств друг друга, как обитатели разных планет; которые*

по-разному воспитывают детей, питают-ся разной пищей, учат разным манерам; которые живут по разным законам». Впрочем, возможно, премьер опирался не только на собственный опыт, но и читал книгу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии»: «Английский рабочий класс в течение времени стал совсем другим народом, чем английская буржуазия. Буржуазия имеет со всеми другими нациями земли большие родственного, чем с рабочими, живущими у нее под боком. Рабочие говорят на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие нравы и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия. Это два совершенно различных народа, которые так же отличаются друг от друга, как если бы они принадлежали к различным расам».

Тезис о двух нациях сегодня все шире распространяется и в нашем общественном мнении. Можно было бы процитировать уже десятки текстов на эту тему. Но за недостатком места процитирую лишь один из них. Блогер, выступающий под псевдонимом коммунаки, пишет: «Среди русских образуются никак не пересекающиеся и вызывающие друг у друга ненависть разные национальности – чинуши, олигархи, мелкие бизньюки, хипстеры, инет-хомяки, гопота, рабочие. Чего уж там говорить о единении всех народностей. Как бы грустно это ни звучало, будет бунт не классовый, а националистический».

Но как бы ни были убедительны аргументы и примеры, приведенные великими политиками и рядовыми блогерами, их, думается, еще не вполне достаточно для характеристики ситуации «двух наций». Слишком просто было бы полагать, что НРН состоит только из богатей. **Общество раскалывается на две нации не только по горизонтали, но и по вертикали.** НРН имеет свою собственную пирамидальную классовую структуру, свои верхи и низы. Буржуазия (крупная, средняя и мелкая) и люмпен-пролетариат – это вновь возникшие, чисто новорусские, классы общества. Но есть и новорусский пролетариат, и новорусское крестьянство, и новорусская интеллигенция. Принадлежность определенной части трудящихся к НРН не так очевидна и не так легко распознаваема, как в случае с буржуазией или люмпен-пролетариатом. Тем не менее есть веские основания говорить не просто о новой классовой структуре прежней нации, а именно о рождении новой нации. В обоснование этой гипотезы обратимся к существенным признакам, характеризующим нацию.

КЛАССИЧЕСКОЕ марксистское определение нации дано опять-таки Сталиным. Прежде всего он отмечает, что нация – не расовая и не племенная (не «этническая»), как принято сегодня говорить общность людей. «*Нация, – писал Сталин, – есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры*». Отсутствия хотя бы одного из этих признаков достаточно, чтобы нация перестала быть нацией. В этом ее отличие от этноса – племени, народности, народа. Так, корейский этнос на протяжении веков один, а корейских наций сегодня две – у них разные, хотя и смежные территории и разные, совсем непохожие экономические системы.

То же самое можно сказать и о китайском этносе. По сравнению с этносами нации значительно менее устойчивы и долговечны. Этноты формируются и существуют тысячелетиями, а нации – столетиями и даже десятилетиями. Нация – весьма изменчивый во времени социальный организм. Дореволюционная русская нация – не то, что социалистическая русская нация. «*Нация, – подчеркивает Сталин, – как и всякое историческое явление, подлежит закону изменения, имеет свою историю, начало и конец*». Конечно, 20 лет для формирования новой нации – срок небольшой. Но нужно иметь в виду, что общественные процессы, бывает, предельно ускоряют свой бег. К тому же процесс формирования НРН в недрах советского общества начался гораздо раньше 90-х годов – по меньшей мере с хрущёвской программы «колбасного социализма», а сегодня далеко еще не завершён, и вообще не известно, завершится ли он чем-нибудь устойчивым.

Об изменениях каждого из указанных Сталиным четырех признаков нации, происшедших за последние два десятка лет, можно написать отдельную статью или даже монографию. Поэтому ограничимся лишь самыми общими штрихами.

Язык. В своей работе «Марксизм и вопросы языкознания», вышедшей в 1950 году, Сталин настаивал на том: язык – не надстроечное явление, что национальные языки являются не классовыми, а общенародными, общими для членов наций и едиными для нации. Но при этом он делал одну важную оговорку: «*Стоит только сойти языку с этой общенародной позиции, стоит только стать языку на позицию предпочтения и поддержки какой-либо социальной группы в ущерб другим социальным группам общества, чтобы он потерял свое качество, чтобы он перестал быть средством общения людей в обществе, чтобы он превратился в жаргон какой-либо социальной группы, деградировал и обрел себя на исчезновение*». И еще: «*Язык как средство общения людей в обществе одинаково обслуживает все классы общества и проявляется в этом отношении своего рода безразличия к классам. Но люди, отдельные социальные группы, классы далеко не безразличны к языку. Они стараются использовать язык в своих интересах, навязать ему свой особый лексикон, свои особые термины, свои особые выражения. Особенно отличаются в этом отношении верхушечные слои имущих классов, оторвавшиеся от народа и ненавидящие его: дворянская аристократия, верхние слои буржуазии. Создают «классовые» диалекты, жаргоны, салонные «языки». Можно ли считать эти диалекты и жаргоны языками? Безусловно, нельзя».*

Ну а если ничего, кроме жаргонов, не останется, как прикажете это квалифицировать? А ведь именно в направлении распада на жаргоны и «развивается» язык «новых русских». Тому налицо все признаки. С одной стороны, стремительно распространяются и затрагивают все более широкие слои населения всевозможные жаргоны, включая благую «феню» и «олбанский» интернет-жаргон. С другой стороны, обедняется лексика, исчезают целые пласты коренных русских слов, совершенно неоправданно заменяемых иностранными заимствованиями, в основном из английского. Наконец, стремительно убывает обыкно-

венная грамотность, обедняется грамматический строй разговорного и письменного языка. В общем, «новорусский» язык можно предварительно определить так: «совокупность социальных и профессиональных жаргонов при прогрессирующем размывании общей разговорной и литературной основы». Сбывается сталинский прогноз, что такой «язык» обрекает себя на деградацию и исчезновение.

ТЕРРИТОРИЯ. Как распадается язык, так распадается и территория, на которой обитает русский этнос. В результате развала СССР часть русских осталась за границами России, а из ряда регионов РФ русские вытеснены. Северный Кавказ давно уже превратился в фактически отдельное территориально-государственное образование. И проблема не ограничивается Кавказом. Усиливаются разговоры (пока разговоры!) о необходимости и самим русским территориально обособиться в отдельную «республику Русь», а может быть, даже в несколько независимых «республик» типа сибирской. Этот новорусский сепаратизм, более опасный, чем сепаратизм малочисленных народов, – прямое следствие капиталистической реставрации. Как отмечал Ленин, «*национальное государство есть правило и «норма» капитализма. С точки зрения национальных отношений, наилучшие условия для развития капитализма представляет, несомненно, национальное государство*».

На сепаратистские веяния откликнулся и главный эзк Ходорковский, имевший, очевидно, в студенческие времена сплошные пятерки по истмату: «Мировой опыт показывает – этап создания национального государства необходим. Не пройдя этапа национального государства, Россия обречена. Пора признать, что мы – не империя, а национальное государство! Россия вполне готова стать национальным правовым государством европейского типа. Главное здесь – культура. В России более 80% населения относятся себя к русской культуре».

Еще раз прошу заметить, какие речи сегодня полились пока тонким ручейком из уст либералов, а завтра прорвутся бурным потоком в качестве официальной государственной идеологии: «соединение социальной и национальной борьбы», «опора на национальную культуру». Если рассуждать отвлеченно, то ничего плохого в этих благолепных речах, собственно говоря, нет, хотя в них нет и ничего особо хорошего, полезного для дела освобождения труда. Но если смотреть «чисто конкретно», то, пойдя по пути «новорусского» национального государства, Россия как целостность еще вернее обречена на исчезновение.

Активно изобретаемые сегодня национальности «казак», «сибиряк», «помор», «ингерманландец» и т.п. – не просто субъективные национал-либеральные фантазии, а реальные и необходимые элементы НРН, которая «укладывается» в демографические и территориальные параметры, отвечающие требованиям периферийного сырья капитализма с ослабленными или даже вовсе отсутствующими экономическими связями между регионами.

ЭКОНОМИКА. НРН, как уже сказано, есть плод капиталистической реставрации. Этот реставрированный капитализм – дикий, сырьевой, периферийный. Соответственными свойствами он наделяет и «новых

русских». Момент рождения «новорусско-го патриотизма» четко привязан к двум экономическим событиям рубежа девятых и нулевых годов:

1. *Завершение первого, бандитско-олигархического, этапа приватизации общенародной собственности и начало борьбы за ее передел – якобы против олигархов в пользу государства и народа. А на деле началась бюрократическая приватизация под «державными» знаменами.*
2. *Переход от экономического спада к экономическому росту. От примитивного грабежа советского наследия – к «правильному» капиталистическому извлечению прибыли.*

Левопатриотическая оппозиция до сих пор по инерции переносит характеристики экономики девятых на экономику нулевых годов. В основе этой экстраполяции лежит житейское впечатление: как тогда грабили, так и сегодня грабят. А посему никакого капитализма нет, а продолжается грабеж. Это неверный тезис, ведущий в тупик в теории классовой борьбы. Во-первых, раз нет разницы между феодалом и буржуем, то нет и разницы в экономическом положении крестьянина и рабочего. Во-вторых, утверждать, что никакого перехода от разграбления и проедания советского наследия к более-менее «правильному» извлечению капиталистической прибавочной стоимости, – это равносильно утверждению, что никакого рабочего класса, как потенциального воспринимателя социалистического сознания, в России нет и не предвидится. Отсюда вполне логичный вывод: этим воспринимателем может быть только униженная и оскорбленная нация.

Оба этих тезиса, меняя знаки с плюса на минус, подхватила «новая русская нация». В девятые годы у буржуазии не было отечества, а в нулевые оно появилось. Пока разграблялась общенародная собственность, Россия именовалась исключительно «этой страной», а самые мелкие апелляции к патриотизму и национальной гордости однозначно приравнивались к черносотенству. Но как только в результате грабежей стал вырисовываться частнособственный капиталистический базис, так сразу над базисом начала формироваться соответствующая текущему моменту «державно-патриотическая» идеологическая надстройка. Как писал Маяковский, *Жена, да квартира, да счет текущий – вот это – отечество, райские кущи. Ради бы вот такого отечества мы понимали б и смерть и молодечество.*

КУЛЬТУРА. Лицо «новорусской культуры» на 90 процентов определяет сегодня телевидение. И о нем говорить не хочется, во-первых, потому что очень уж противно, а, во-вторых, потому что оно и без меня всем известно. Но требуется одно важное замечание.

Широко распространенный в патриотической среде тезис о том, что глобалистский космополитизм и соответствующая ему маскультура не имеют, мол, никаких корней в современной русской жизни, что все это, мол, наносное, привнесенное, инородное и инородческое, – этот тезис неверный и опасный. Любовь к своему народу, своим предкам заключается не в пустозвонном славословии, а в трезвом взгляде на исторический путь народа. Очень легко утверждать, что разнообразие «Тату», «Сере-

бро», «Бригады», «Дозоры» и пр. не принадлежат к русской культуре. Принадлежат, еще как принадлежат!

Просто это, по Ленину, «вторая» – в данном случае «новорусская» – национальная культура. «Две культуры», существующие в любом классовом обществе, делают его не по горизонтали – не на культуру образованных «верхов» и культуру безграмотных «низов». Их различие не сводится к вопросу о формальном образовании и грамотности, хотя и грамотность играет здесь далеко не последнюю роль. Тут грань более сложная и диалектичная – разделяющая как господствующие, так и угнетенные классы **по вертикали**. Она отделяет культуру в собственном смысле слова от барско-холопского бескультурья, от антикультуры. Подлинная культура умеет сочетать взгляд на мир с вершины социальной пирамиды со взглядом от ее подножия, с точки зрения «черного люда». Она объединяет Пушкина с его крепостной няней Ариной Родионовной на общей народной почве. Антикультура же соединяет презрительный взгляд свысока из гостиной с завистливым взглядом из лакейской – на общей почве любовного почитания чинов и привилегий, приобретаемых с помощью разнообразных ужимок и прыжков. Так образуется другая неразлучная парочка: какой-нибудь министр Уваров и Слепушкин – обласканный при николаевском дворе рифмоплет «из народа», ранний прототип Распутина. Две культуры делают социальные верхи на Троекуровых и Швабриных, с одной стороны, и на Дубровских и Гриневых – с другой. Поэтому, даже оказываясь в формально одинаковой жизненной передражке, Дубровский и Швабрин все равно остаются антиподами.

«Право» на бесчестье – вот открытая еще Достоевским формула «новорусского» психического склада, проявляющегося в общности «новорусской культуры»!

ПОДВЕДЕМ некоторые предварительные итоги. Что дает нам гипотеза (**гипотеза!** – повторяю еще раз в предвидении нечестной полемики) о рождении в России «новой русской нации»? Какие политические выводы из нее следуют? Главный возникающий здесь вопрос – это вопрос о том, **что такое патриотизм.**

«Национальная борьба в условиях поднимающегося капитализма, – писал Сталин, – является борьбой буржуазных классов между собой. Иногда буржуазии удается вовлечь в национальное движение пролетариат, и тогда национальная борьба по внешности принимает «общенародный» характер, но это только по внешности. В существе своем она всегда остается буржуазной, выгодной и удобной главным образом буржуазии». Но эти слова сказаны о **поднимающемся капитализме** и его борьбе против феодализма, и неправильно было бы прямо переносить их на сегодняшний день. А как же тогда оценивать национальную борьбу в условиях **капиталистической реставрации?**

Оценивать следует в зависимости от того, КАКАЯ национальная борьба имеется в виду, КТО ее ведет – «новая русская нация» или русская советская нация. Но существует ли эта последняя? Бесспорно, существует! Хотя и пребывает в глубоком упадке – именно она сегодня в отличие от НРН унижена и оскорблена.

Однако упадок советской нации – ничто по сравнению с тем состоянием тотальной

языковой, территориальной, экономической и культурной деградации, в котором пребывает вполне собой довольная «новая русская нация». Она тоже исповедует патриотизм и тоже ведет свою национальную борьбу против «инородцев» и за расчленение России. Поэтому словесное совпадение лозунгов ровным счетом ничего еще не означает. И здесь не устарел тезис Сталина: национальная борьба, ведущаяся буржуазией как главой НРН, лишь **по внешности принимает «общенародный» характер**. А как раз легкомысленное смешение внешности и содержания – застарелая болезнь левопатриотической оппозиции. От нее давно пора избавляться, опираясь на традиции «другого» патриотизма – советского, родившегося сразу после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Его рождение не обошлось без родовых мук. Вот, например, какой диалог, состоявшийся между Лениным и коммунистами-делегатами VIII Всероссийского съезда Советов в декабре 1920 года. Речь шла об иностранных концессиях. В качестве затравки к дискуссии Ленин зачитал наказ беспартийных крестьян Нижегородской губернии: *«Товарищи! Мы посылаем вас на Всероссийский съезд и заявляем, что мы, крестьяне, готовы еще три года голодать, холодать, нести повинности, только Россию-матушку на концессии не продавайте».* И тут же Ленин получает записку из зала: *«В протестах против концессий на местах совершенно явственно обнаруживаются вовсе не здоровые настроения, а патриотические чувства крепкого мелкобуржуазного слоя деревни и городского мещанства».*

Патриотизм, с точки зрения автора записки, – чувство «нездоровое», мешающее мировой революции. И чтобы адекватно оценить это мнение, нужно твердо помнить, что именно понималось в ту революционную эпоху под словом «патриотизм». В предшествующие времена слишком часто и слишком необоснованно интересы Отечества смешивались и отождествлялись с интересами эксплуататоров. Имея в виду именно это явление, Ленин откровенно признавал, что в период Брестского мира большевикам пришлось «пройти полосу самого резкого расхождения с патриотизмом». Более того, немного ранее подлинная национальная гордость великороссов потребовала в один из критических моментов русской истории поражения царского правительства в империалистической войне.

А на этот раз Ленин ответил: *«Патриотизм человека, который будет лучше три года голодать, чем отдать Россию иностранцам, это – настоящий патриотизм, без которого мы три года не продержались бы. Без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики. Это – лучший революционный патриотизм».*

Сохранился ли этот лучший революционный патриотизм до сего дня? Безусловно, сохранился! Но он подвергается непрерывной идеологической атаке, однако теперь уже не в лоб, а «сбоку». К нему тихой сапой старается примазаться патриотизм «новорусский» и тем самым – обескровить и обесилить саму его суть. Как с этой диверсией бороться? Здесь есть о чем подумать. А путеводной звездой размышлений все равно останутся ленинские слова: **«Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев».** ■

Стихи с форума

Стакан граненый с водкой паленой

Целый день
мельтешат на экране
Лица первых двух лиц
государства,
Отражаясь в граненном стакане
Моего беспробудного пьянства...

Так смешно наблюдать
искаженье
Их в стакане с паленою водкой,
У Володи глаз рыбьих
сближенье,
А у Димы нос виснет селедкой.
Я налил до краев – вот потеха,
Рот Володи вдруг
съехал направо,
А Медведев,
как будто для смеха,
Огорчился,
что спилась держава.

Так сказал он, и сдвинулся влево
Глаз его вместе
с правой щекою –
Это поднял стакан для сугрева
Я дрожащей,
но крепкой рукою.

Пуст стакан,
продолжает Владимир,
Фонд с банкирами делит
по-братски,
А на гранях стакана, как вымер,
Мир безумный,
что в ящичке б...м.

Наливаю и снова в стакане
Эти лица. Завидую – дружба!
Продолжается в телеэкране
На галерах тяжелая служба.

Вова вправо, а Дима в середине –
Это я иль стакан так кренится?
Невзирая на качество водки,
Размещаются первые лица.

Изрекают с экрана такое,
Что порою
мне кажется, братцы,
Не совсем адекватны те двое,
Впору тоже им
водки надраться.

arbalet.

Фёдор РАЗЗАКОВ

ЗА КУЛИСАМИ «БАНДИТСКОГО» КИНО, или «Бригада» возвращается

Вскоре на экраны страны выходит продолжение знаменитого «бандитского» сериала «Бригада». Явление весьма символическое, учитывая тот факт, что первая часть фильма была запущена в производство в год прихода к власти В.Путина, а продолжение появилось после того как стало ясно – новым-старым президентом страны станет... все тот же В.Путин. Как говорится, круг замкнулся. Случайно ли это? Уверен, что нет, поскольку любое значительное произведение искусства появляется на свет как выразитель тех общественных процессов, которые в данный момент доминируют в обществе. Вот и знаменитые гангстерские саги в кино – «Крестный отец», «Однажды в Америке» (обе – США) и «Бригада» (Россия) – появились не из воздуха, а пришли к нам благодаря тем процессам, которые были характерны для преступного мира двух стран – США и России. Несмотря на их географическую удаленность друг от друга и некоторое различие политических систем, в части криминальной составляющей они очень даже близки. Особенно заметным это стало после того, как Россия распрощалась со своим коммунистическим прошлым и взяла курс на построение «развитого капитализма» по лекалам не кого-нибудь, а «чикагских мальчиков» – идейных наследников знаменитого чикагского гангстера Аль Капоне. С этого момента термин «два мира – две преступности» потерял в России свою актуальность, результатом чего и стало появление сериала «Бригада» – фактической «кальки» с американских фильмов «Крестный отец» и «Однажды в Америке». С последним у нее родство сюжетное, с первым – концептуальное. Настолько разительно похожи социальные причины, благодаря которым все эти фильмы появились на свет.

СЕРИАЛ «Бригада» не случайно родился на закате одной эпохи (ельцинской) и в начале другой (путинской). Это было велением времени, социальным заказом со стороны тех сил, которым было нужно романтизировать образ бандита в России с тем, чтобы помочь им легализоваться в новой действительности. В точности повторилась ситуация с книгой и фильмом «Крестный отец». Там тоже образ гангстера был серьезно демонизирован «делом Валачи» (мафиози Джозеф Валачи вскрыл перед широкой общественностью структуру и преступную сущность «Коза Ностры») и итало-американским мафиози просто позарез стало необходимо реабилитироваться в глазах общественности – ответить на «черный пиар» пиаром противоположного характера. В итоге на свет сначала появилась книга «Крестный отец» (1969), а следом и ее экранизация (1973). После этого само понятие «крестный отец» применительно к мафии в массовом сознании получило положительный оттенок, а не отрицательный. То же самое предстояло сделать и «Бригаде». Ведь до этого, все лихие 90-е, в массовом обиходе организованная преступная группировка обозначалась словом «банда». Сериал родит на свет иное определение – «бригада». Учтявая, что большинство людей, помня о недавнем советском прошлом, все еще ассоциировало это слово с бригадами коммунистического труда, то естественно, что в новой, бандитской интерпретации, это слово невольно продолжало нести в себе положительный оттенок.

Лихие 90-е оставили в сознании большинства россиян темный след. Такого вала насилия, сопряженного с нечеловеческой жестокостью, страна давно не переживала. Например, в жизни моего поколения (а в

конце 90-х мне было почти сорок лет) такое происходило впервые. В итоге в сознании большинства россиян слова «политик» и «бандит» слились воедино, что было недалеко от истины после двух чеченских войн, расстрела парламента и победы Ельцина в 1996 году на выборах, которые вошли в российскую историю, как самые грязные. И снова вспомним «Крестного отца», часть третью, где звучит фраза: «Политики и преступники – одно и то же».

Усталость россиян от творящегося на просторах страны беспредела стала особенно ощущаться после выборов-96, когда к власти вновь был приведен Ельцин. При чем привели его к власти самые грязные технологии – вброса фальшивых гологов, подкупа избирателей. Именно тогда случилась история с «коробкой из-под ксеркса», в которой лежала незадекларированная груда долларов наличными, предназначенная для расплаты с теми, кто обещал Ельцину победу на выборах. Люди, выносившие эту коробку были задержаны, но Ельцин своим личным распоряжением их отпустил, а тех, кто этот вынос коробки пресек... отправил в отставку. Все это напоминало времена правления Ричарда Никсона (1968–1974) – американского президента, которого чаще других хозяев Белого дома обвиняли в связях с мафией (еще одним таким президентом США был Гарри Трумэн, правивший в 1945–1953 годах).

Именно Никсону принадлежали слова, которые он сказал в марте 1973 года в приватном разговоре с советником Белого дома Джонни Динном: «Я хочу сказать, что вы можете раздобыть миллион долларов. И вы можете получить их наличными. Я знаю, где их можно раздобыть... Мы можем получить деньги. Это не проблема...».

Как были уверены многие, речь шла о мафии, которая периодически снабжала людей Никсона деньгами с тем, чтобы они проводили в жизнь нужные коза ностра решения. Обратим внимание, что и два первых фильма «Крестный отец», романтизирующих итало-американскую мафию, создавались именно во времена правления Никсона (в 1971–1973 годах). Как пишет известный исследователь-американист Р. Иванов:

«Уотергейт» высветил многих лиц из окружения президента Никсона, которые играли ведущую роль в преступном мире. Важнейшее место среди них играл мультимиллионер Роберт Веско, «который одновременно вращался в трех мирах – Большого бизнеса, Большой политики и Большой преступности».

Этот человек, теснейшим образом связанный с мафией, внес в 1968 году в избирательный фонд Никсона 100 тысяч долларов и удостоился чести на званом обеде, организованном после избрания Никсона в 1968 году президентом, занять место рядом с ним. Веско вошел в самые тесные контакты с окружением президента Никсона и умело использовал их для своих махинаций в большом бизнесе...»

Люди, подобные Веско, были и в окружении первого президента России. А как им не быть, если мафия была одной из тех активных и влиятельных сил, кто приводил Ельцина к власти в 1991 году. Она же проявляла активность и во время переизбрания его на второй срок в 1996 году. Как и Никсон, Ельцин был очень удобным для мафии президентом. Другое дело, что в Америке в 1972 году против Никсона все-таки устроили провокацию («Уотергейтское дело»), после чего он вынужден был уйти в отставку, а против Ельцина попытка импичмента не удалась. Что лишним раз доказывает – он был угоден большей части российской эли-

ты. Впрочем, не только российской. Ведь развал СССР, осуществленный им, открыл перед американской экономикой новые возможности: она наконец-то дорвалась до российских ресурсов, а также получила возможность проводить на территории России практически любые финансовые операции. И снова обратимся к мнению Р. Иванова:

«Исключительно доходная сфера деятельности мафии в России – «отмывание» преступно нажитых денег. 12 января 1995 года агентство ИТАР–ТАСС сообщило из Вашингтона, что, по американским данным, «отмывание денег» по прибыльности обошло в России бизнес на торговле наркотиками, давая норму прибыли 200–500 процентов. Согласно сведениям Ассоциации российских банков, за последние два года (1993–1995) 11 миллиардов мафиозных капиталов из Западной Европы и США перекочевали в нашу страну».

Во время второго президентского срока Ельцина разворовывание России достигло таких масштабов, что это попросту стало угрожать национальной безопасности страны. Да и нищий народ, кстати, тоже был не слепой – все прекрасно видел, из-за чего рейтинг президента опустился до критического уровня – 3–4%. Власть прекрасно понимала, что ходит по лезвию бритвы: массовые усталость и безверие людей могли стоить целостности страны и, значит, грозили большими проблемами самой власти. Поэтому всем было ясно, что это последний президентский срок Ельцина и что его сменщиком должен стать человек, который изменит вектор развития страны, переведя его из состояния хаоса в состояние пусть относительного, но порядка. Нечто подобное было в СССР в начале 80-х: там тоже все ждали ухода полуживого Брежнева и прихода на его место политика, могущего навести в стране всеобщего пофигизма порядок. Им стал Юрий Андропов.

ТАК ЧТО приход Путина (тоже выходца из КГБ) не был случайным – это было велением времени, социальным и политическим заказом. Относительный порядок в расхристанной стране должны были навести «силовики» – выходцы из спецслужб, которые за годы построения капитализма по-российски стали мало чем отличаться от бандитов (последних ведь тоже можно назвать «силовиками»). То есть по своей сути они являлись близнецами-братьями, которые отныне должны были в одной связке повести страну в светлое будущее. Но это было возможным только при одном условии – бандиты должны были обрести в глазах общественности более благообразный вид. И они его стали обретать именно в конце 90-х, когда либо сами шли в политику (становились депутатами), либо (и это было гораздо чаще) стали входить в ближайшее окружение политиков разных уровней. Тогда же, в 90-е, бандиты стали активно легализовывать свои преступно нажитые деньги посредством инфильтрации – «отмыва» их в легальной экономике. Точно так же в свое время поступали и американские гангстеры. Читаем у двух специалистов по организованной преступности – К.Полькена и Х.Сцепоника:

«В 1978 году специальная комиссия американского сената по расследованию деятельности организованной преступности установила, что мафиози вкладывают средства, добытые преступным путем, в 46 отраслей легального бизнеса. По данным министерства юстиции США, коза ностра владеет акциями более 100 тысяч компаний: угольных, нефтяных, металлургических, автомобилестроительных и других, годовой оборот которых превышает 12 миллиардов долларов».

«Преступление, – поучал своих коллег известный гангстер Арнольд Ротштейн, – получает смысл только тогда, когда совер-

Саша Бельй,
Пчела, Космос
и Фил.

шается не пистолетом, а мозгами». Поэту свою новую жатву мафиози, как правило, собирают под личиной деловых людей, их преступления приобретают респектабельный вид. «Если раньше, – писал в конце 1976 года журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», – традиционным бизнесом американской мафии считались азартные игры, ростовщичество, наркотики, профсоюзный рэкет, в той или иной степени связанные с насилием, то сейчас она предпочитает более мирные способы грабежа. Новые мафиози не врываются в банк с автоматами, а входят с парадного входа, почтительно приветствуемые охранниками...»

Вам это ничего не напоминает, дорогой читатель? Еще недавно, в начале 90-х, наши «братки» в малиновых пиджаках и с толстыми цепями на шее «мочили» друг друга сотнями в кровавых разборках, а затем, спустя всего-то десять лет, многие из них уже облачились в модные пиджаки от известных европейских кутюрье и вместо золотых цепей стали носить депутатские значки. А окна их офисов выходят на Кремль (как это будет показано в фильме Алексея Балабанова «Жмурки» 2005 года выпуска).

Таким образом, братва еще в конце 90-х начала себя «отмывать». Власть ей в этом активно помогала, поскольку, повторимся, была с братвой одной крови (так же, как и американская власть во многом кровно связана с гангстеризмом). Помощь власти в этом «отмыве» носила не только экономический характер, но и идеологический: деятелям культуры ненавязчиво подсказали, что бандитов надо романтизировать, дабы им легче было легализоваться. Почти те же самые задачи ставились мафией и в конце 60-х в Америке, когда свет увидел сначала роман «Крестный отец», а потом и его знаменитая экранизация. Как говорится, ничто не ново под луной. Россия, взяв за эталон Америку, просто обязана была у нее многое перенять – в том числе и в области криминала.

Легализация братвы должна была привести к возникновению «нового героя» в российском искусстве – этакого дона Корлеоне российского розлива. Им и стал главный герой сериала «Бригада» Саша Белов по прозвищу Белый (отметим, что игравший его Сергей Безруков внешне напоминает Аль Пачино – актера, сыгравшего Майкла Корлеоне). В обоих фильмах это были бандиты новой формации, пришедшие на смену «старикам» («усатым») – представителям прежнего преступного мира, основанного на патриархальных традициях. В нашем случае это был советский преступный мир, где долгое время главенствовали «воры в законе» старой формации, которые мыслили категориями идеи, а не бизнеса. Майкл Корлеоне и Саша Белый – это преступники нового поколения, бизнесмены от преступного мира, должны возвести преступный мир на новую, более высокую ступень его развития.

Отметим, что чуть раньше «Бригады» – в мае 2000 года (как раз на самом старте «эпохи Путина», начавшейся с президентских выборов в марте 2000-го) – по ТВ был показан первый сезон сериала «Бандитский Петербург» режиссера Владимира Бортко по книге питерского криминального журналиста Андрея Константинова. Но этот фильм нельзя сравнить с «Бригадой» ни по жанру (это кино из разряда «про ментов и бандитов», но не «гангстерская сага»), ни

по степени его социально-исторической значимости (он не несет в себе концептуальной идеи). Там, кстати, и главный бандит скорее осколок прошлого – этаким жестоким дедушка, вор Антибиотик в пре-красном исполнении Льва Борисова.

В «Бригаде» на авансцену сюжета выдвинут бандит молодой – гроза бандитов «дедушек» и надежда нового криминального мира России. И неважно, что в финале фильма (за кадром) звучит выстрел, должный убедить зрителя в том, что век Саши Белова оказался коротким. Убит (если действительно убит) был конкретно Саша Белов, но не саши беловы, которые в огромном количестве легализовались в 90-е и пришли как в бизнес, так и в политику. В сериале весь этот процесс (путь от мелкого рэкетира советских времен до народного депутата времен постсоветских) показан пусть схематично, но вполне правдоподобно.

Обратим внимание, что главными героями в сериале являются четверо друзей, знакомых друг с другом с детства (с первого класса средней школы). Явная переключка с американским фильмом «Однажды в Америке», а также с милицейским сериалом «Улицы разбитых фонарей» («Менты»). Думается, переключка не случайная, а закономерная. В «Бригаде» ее авторы тоже решили пойти наперекор установившемуся в постсоветской России мейнстриму – атмосфере предательства всего и всех. Вспомним слова протоиерея Александра Шергунова: «Всегда было предательство, но надо создать атмосферу, где предательство побеждает. Кругом предательство в самом широком смысле и самом глубоком...» Однако в глубинах народного сознания сильно сопротивление этому, поскольку русский человек по сути своей – не предатель. Откликаясь на эти чувства, авторы «Бригады» пошли по пути «Ментов», но своими героями сделали бандитов.

ИТАК, в марте 2000 года новым президентом России стал Владимир Путин 48 лет от роду. Как мы помним, он сменил на этом посту уже больного и фактически вышедшего в тираж 69-летнего Бориса Ельцина. Смена «пажеского караула» прошла по законам династической преемственности – Ельцин и его окружение сами выбрали Путина, зная, что он, став президентом, их не сдаст – не привлечет к ответственности за творимые во время их правления беззакония. Однако соответствующую бумагу, в которой эти договоренности закреплялись, обе стороны на всякий случай составили. Этот документ был передан на хранение третьей стороне – тогдашнему Патриарху всея Руси Алексию.

Став президентом, Путин и в самом деле ни разу всецело не посягнул на активы ельцинской «семьи». Однако его приход к власти как сторонника наведения порядка в расхристанной стране (а до такого состояния ее довел именно Ельцин и его окружение) требовал от него хотя бы идеологического осуждения прежней системы управления. В такой же ситуации находился в свое время другой чекист – Юрий Андропов, который, не имея ничего лично против Л.Брежневца, вынужден был обозначить время его правления как беспорядок. И в том же кинематографе в период андроповского правления появились фильмы, где пороки именно брежневской системы были

вытащены наружу: например, в фильмах «Остановился поезд» (про бардак на железнодорожном транспорте и вообще в стране), «Инспектор ГАИ» (про засилье «блатных» людей в обществе), «Блондинка за углом» (про торговую мафию) и др. Та же ситуация повторилась и в годы путинского правления: оставаясь лояльным к Ельцину и его «семье», Путин вынужден был дать импульс идеологии заклеймить «лихие 90-е», как время всеобщего разброда и разгула жестокого криминала. Поэтому «Бандитский Петербург», «Бригада», «Брат-1-2», «Жмурки» и другие фильмы того времени повествовали об одном и том же – лихих 90-х, а главными героями фильмов становились уже не столько «менты», сколько братва, либо близкие к ним люди (вроде «брата» Данилы Багрова).

Путин стал для России вроде бы тем, кем был для Америки президент Франклин Делано Рузвельт, который в 1933 году сменил Герберта Гувера (1929–1933), при котором разгул гангстеризма и экономической хаос в Штатах достигли небывалого размаха. Рузвельт все это пресек, оперевшись на ту часть элиты, которой этот разгул стал уже поперек горла и мешал вести бизнес. В итоге гангстеров начали отсреливать без суда и следствия десятками, был посажен в тюрьму в 1936 году общенациональный лидер американской мафии Лаки Лучано, а те крупные бизнесмены, кто действовал в ущерб национальным интересам, были поставлены перед фактом: либо работаете на страну, либо вас ждет незавидное будущее.

Путин во многом повторил этот путь. Приведенный к власти здоровой частью элиты, он выкинул из страны наиболее одиозных олигархов из еврейского клана (Владимира Гусинского и Бориса Березовского), а одного олигарха даже посадил за решетку (Михаила Ходорковского). Присмирил он и братву. Вернее, не он, а те «крестные отцы», которые участвовали в приведении его к власти и которым ельцинский беспредел тоже мешал делать бизнес. Это они договорились друг с другом о мирном житье-бытье, хотя этот мир, конечно же, был относительным. Однако того бандитского беспредела, который был в 90-е с их «днями пистолетов» (ежедневными налетами на различные фирмы, пункты обмена валюты, банки и т. д.), заказными убийствами и «разборками» уже не было. Почти в точности повторилась та же ситуация, что складывалась в Америке времен все того же Ф.Рузвельта.

Там после осуждения Лаки Лучано и бегства из страны в 1937-м его преемника Вито Дженовезе, обвиненного в убийстве, новым общенациональным лидером стал Фрэнк Костелло. Тот самый, за которым закрепилось негласное звание «премьер-министра преступного мира» за то, что он имел обширные связи в правительственных кругах Америки, а также держал на крючке самого шефа ФБР Эдгара Гувера. Костелло должен был в новых условиях помочь мафии обрести более благообразный вид, стать респектабельной. Не случайно, что именно Костелло будет суждено стать наиболее видным и широко известным гангстером Америки – первым, чей портрет появится на обложке влиятельного журнала «Тайм».

В России на звание подобного общенационального лидера тянул Вячеслав Иванович (Япончик), которого при Ельцине сдали американскому ФБР (в июне 1995 года

его арестовали на территории США), а при Путине он вышел на свободу и вернулся на родину (в 2004-м).

НО ВЕРНЕМСЯ к сериалам «про бандитов». Вне сомнения, что им помогла появиться на свет не только политическая ситуация в стране, но и конъюнктура тогдашнего рынка – возникший спрос на российские сериалы. Впрочем, и здесь без влияния той же политики не обошлось, поскольку политика, по К.Марксу, это концентрированное выражение экономики. Или, как верно заметил один из героев третьей части «Крестного отца»: «Финансы – это оружие, а политика – спусковой крючок». Десятилетие правления Ельцина, как уже отмечалось выше, было временем откровенно компрадорским, предательским, когда даже слово «патриот» носило ругательный оттенок. Поэтому шло безудержное заимствование всего импортного: начиная от одежды, продуктов и заканчивая телевизионными передачами (те же сериалы крутились сплошь зарубежные).

Сериалы «Бандитский Петербург» и «Бригада» были запущены в производство практически одновременно: первый в 1998 году, второй – в следующем. Обратим внимание на их названия – в обоих случаях фигурирует бандитская терминология, ставшая знаковой в постсоветские годы. В бытность СССР Ленинград (нынешний Санкт-Петербург) можно было назвать бандитским городом дважды – в годы НЭПа (20-е годы) и в горбачёвскую перестройку (конец 80-х). Но именно во время последней город стал претендовать на звание второй (после Москвы) бандитской столицы, а в лихие 90-е это звание было застолблено за ним окончательно.

Что касается «Бригады», то в советские годы это слово, как уже отмечалось выше, ассоциировалось исключительно с трудовым подвигом людей – участников так называемых бригад коммунистического труда, которые имелись на каждом предприятии. В постсоветские годы это слово обрело свое новое звучание – теперь сами бандиты стали называть подобным образом свои группировки, поскольку слово «банда» звучало зловеще и несло на себе однозначно негативный оттенок. Таким образом, в новой действительности бригады коммунистического труда сменили бригады труда бандитского. Скажем прямо, весьма символическая смена для страны, которая сменяла «окраску» – с белой на черную.

Итак, сериал «Бригада» был запущен в производство в 1999 году. Авторами идеи были два человека: актер и каскадер Александр Иншаков (1947) и продюсер Анатолий Сивушов (1957), которые трудились (и трудятся до сих пор) в Ассоциации каскадеров России (Александр является ее президентом, Анатолий – генеральным директором).

Отметим, что еще в самом конце 70-х годов, когда Иншаков был звездой на спортивном татами (занимался карате), его угораздило познакомиться с некоторыми преступными авторитетами, среди которых был и Вячеслав Иваньков (Япончик). Несколько раз они встречались на каких-то

мероприятиях, что впоследствии и дало повод обвинить Иншакова в связях с организованной преступностью. Вот как сам каскадер высказывается на этот счет:

«У меня был, да и сейчас есть очень широкий круг знакомств. Но то, что пишут обо мне, – это просто из ряда вон: какие-то группировки, организованные банды, воров в законе, убийства. Я чуть ли не главарь мафии. Бред какой-то. Удивляет и то, что пишут это в далекой Америке, а наши журналисты все это добросовестно перепечатывают. Кстати, американцы ссылаются на какого-то анонимного офицера американских спецслужб, который, в свою очередь, кивает на личного, кстати, тоже не названного, русского осведомителя, проживающего сейчас в США. Это что – аргумент? И я должен ко всему этому серьезно относиться?.. Глупо оправдываться в том, чего нет. Знаком ли я с Иваньковым? Знаком. И не только с ним. Но здесь есть один маленький нюанс: я его видел более 15 лет назад – в начале 80-х. После этого никаких встреч и контактов не было...»

После выхода в свет гангстерской саги «Бригада» разговоры о связи Иншакова с криминалом в артистической среде возникнут снова. Ему припишут роль Джозефа Коломбо, который был главным имиджмейкером итало-американской мафии и курировал процесс создания фильма «Крестный отец».

Журналистка Анна Велигжанина из «Комсомольской правды» проведет собственное расследование на эту тему и поведает широкой общественности следующие факты:

«Мало кто знает, что у героя Безрукова – бандита Саша Белого, сколотившего свою дружную преступную бригаду, – есть реальный прототип, «вор в законе», лидер орехово-медведковской группировки Сильвестр (Сергей Тимофеев). Сильвестр, так же как и Саша Белый, «поднимался» в криминальном мире с нуля. Закончил ПТУ, но был накаченным, сильным, занимался спортом. В конце 80-х возглавил ОПГ, стал «авторитетом» для молодчиков, занимающихся грабежом, угонами машин, рэкетом, крышеванием – тем, чем промышляла киношная «бригада» Белого. В его группировке была железная дисциплина, иерархия. И Сильвестр требовал безоговорочного подчинения. Его бригада, по рассказам, отличалась особой жестокостью. За ней числилось множество убийств. Любопытно, что, как и герой фильма Саша Белый, Сильвестр инсценировал свою смерть – был взорван его «Мерседес»...»

Люди криминального мира и работники правоохранительных органов соглашались, что в «Бригаде» – полная картина «лихих 90-х». Кстати, деньги на съемки, как нам рассказали близкие к этому миру люди, могли давать в том числе и братки. Вроде как свою лепту внесли орехово-медведковская, солнцевская группировки, а также братья Украины. В частности, нам назвали имена украинских «авторитетов» – Нарик, Савлоха. «Нарик сам хвалился, что участвовал в финансировании «Бригады», – рассказал нам один адвокат, знакомый с украинским «вором в законе». – Кстати, одного из персонажей сериала списали с не-

го. Эпизод, когда бандит (Белов) приходит в УБЭП права качать, введя милиционерев в ступор, взят из реальной жизни Нарика. Нарик числился во всеосознанном розыске, но на виду у всех рассекал по морю на квадроцикле и мог еще с операми поспорить...» Впрочем, возможно, люди из криминалки просто хвастаются причастностью к известному сериалу...»

Сериал начали снимать вскоре после прихода к руководству страной Путина – в сентябре 2000 года (напомним, что Ельцин объявил о своей отставке 31 декабря 1999 года и тогда же назвал имя своего преемника, который стал президентом в марте следующего года). В фильме было две линии: гангстерская (взаимоотношения четырех друзей) и любовная (взаимоотношения Саши Белова и Ольги). На роли друзей были взяты четверо молодых актеров: Сергей Безруков (Саша Белов, Белый), Владимир Вдовиченков (Валерий Филатов, Фил), Дмитрий Дюжев (Космос Холмогоров, Кос) Павел Майков (Виктор Пчёлкин, Пчёлка).

От телеканала РТР продюсерами сериала выступили два человека: Александр Акопов (1957) и Валерий Тодоровский (1962). Участие последнего в этом проекте весьма символично.

Валерий является сыном знаменитого советского кинорежиссера Петра Тодоровского, который стал первым советским режиссером, снявшим фильм о судьбе валютной проститутки в СССР – «Интердевочка» (1989). Кино, безусловно, талантливое, но из той самой когорты фильмов, которые служат драматизации зла – в данном случае романтизируют проституцию.

Присутствие в «Бригаде» в качестве продюсера Тодоровского-младшего было закономерным: сын просто продолжал дело отца, начатое в конце 80-х, старший из династии романтизировал проститутку, младший – «братву», поскольку популяризация «ментов» лично его, Тодоровского-младшего, сильно достала. По его же словам: «Если ориентироваться на «Убойную силу» – жить не хочется» («Московский комсомолец», 23 ноября 2000 года). В итоге чуть позже младший из династии Тодоровских романтизирует стилига (снимет фильм «Стиляги») – еще одних захребетников, которых в новых капиталистических условиях провозгласили героями – «глотком свободы в несвободной советской стране». Если учитывать, что стилиганичество являлось своеобразной формой лакейства перед Западом, то все совпадает: для современных российских лакеев именно стилига должны стать истинными героями. Таким образом, у нынешнего молодого поколения благодаря стараниям политтехнологов выбор героев не особенно и велик: стилига, аферисты, проститутки да братва. Есть еще менты, но и они, стараниями нынешней власти, стали сродни тем же «браткам», сохранив свой честный облик разве что в отечественных сериалах. Как заметил актер Владимир Вдовиченков, сыгравший Фила в «Бригаде»: «А во что детям сегодня играть, если не в «бригады», – в олигархов? В березовских, которые обирают народ?..»

(Продолжение следует.)